

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc 06.01.2018. Tar.56.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТАРИХ ИНСТИТУТИ

ХАЛИЛОВА ЗИЛОЛА ЭРКИНОВНА

**1945–1991 йилларда Ўзбекистонда ислом дини
таълимининг ҳолати ва тарихшунослиги**

07.00.08 – Тарихшунослик, манбашунослик ва тарихий тадқиқот усуллари

**ТАРИХ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PHD) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2019

**Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по историческим наукам**

Content of the abstract of doctor of philosophy (PhD) dissertation

Халилова Зилола Эркиновна

1945–1991 йилларда Ўзбекистонда ислом дини таълимининг ҳолати
ва тарихшунослиги 3

Халилова Зилола Эркиновна

Исламское религиозное образование в Узбекистане в 1945–1991 гг:
состояние и историография 23

Khalilova Zilola Erkinovna

Islamic Religious Education in Uzbekistan: the Milieu and State of the Art,
1945–1991 43

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of publications 47

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМий ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc 06.01.2018. Tar.56.01 РАҚАМЛИ ИЛМий КЕНГАШ**

ТАРИХ ИНСТИТУТИ

ХАЛИЛОВА ЗИЛОЛА ЭРКИНОВНА

**1945–1991 йилларда Ўзбекистонда ислом дини
таълимининг ҳолати ва тарихшунослиги**

07.00.08 – Тарихшунослик, манбашунослик ва тарихий тадқиқот усуллари

**ТАРИХ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PHD) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2019

Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2017.1.PhD/Таг77 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация ЎЗР Фанлар академияси Тарих институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз) Илмий кенгаш веб-саҳифаси (www.uzhistory.uz) ҳамда “ZiyoNet” ахборот-таълим портали www.ziynet.uz манзилларига жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Алимова Дилором Агзамовна
тарих фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Шадманова Санавар Базарбаевна
тарих фанлари доктори, профессор

Мунавваров Зоҳилло Иномходжаевич
сиёсий фанлар доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

Ўзбекистон Миллий университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти ҳузуридаги тарих фанлари бўйича фан доктори (DSc) ва фалсафа доктори (PhD) илмий даражаларини берувчи DSc. 06.01.2018. Таг.56.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2019 йил «__» _____ куни соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100060, Тошкент шаҳри, Шаҳрисабз тор кўчаси 5-уй, Тарих институти 2-қават Мажлислар зали). Тел.: (99871) 233-54-70; 233-62-01; факс: (99871) 233-39-91; e-mail: info@uzhistory.uz. Тарих институти).

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (_____ рақам билан рўйхатга олинган) (Манзил: 100170, Тошкент шаҳри Зиёлилар кўчаси 13-уй). Тел: (99871) 262-74-58; факс: (+99871) 262-34-41).

Диссертация автореферати 2019 йил «__» _____ куни тарқатилди.
(2019 йил «__» _____ даги ___ рақамли реестр баённомаси билан)

А.С. Сагдуллаев

Илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш раиси, т.ф.д.,
профессор, академик.

М.Х. Пайзиева

Илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш котиби,
т.ф.н.

А.Х. Дониёров

Илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш қошидаги
илмий семинар раиси,
т.ф.д., профессор.

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Дунё динлари қадимдан инсониятнинг маънавий-руҳий камолотга эришиш йўлларини кўрсатиб беришга хизмат қилиб келган. Бироқ, сўнгги йилларда иқтисодий ва сиёсий манфаатлар тўқнашуви туфайли “диний фактор”, жумладан, ислом дини турли сиёсий кучларнинг қўлида асосий қуролга айланиб қолди. Бунинг бош сабабларидан бири эса, диний таълимнинг етарли эмаслиги, ислом дини асосларининг бузиб талқин этилишидир. Шу жиҳатдан, ислом таълимининг тарихий жараёнлардаги ўрнини алоҳида кўриб чиқиш долзарб масала ҳисобланади.

Жаҳоннинг бир қатор тадқиқот марказларида турли йўналишларда, жумладан, педагогика соҳасида ислом таълимининг ўқитиш назарияси ва методологик жиҳатларини такомиллаштириш, этно-психологияда ислом таълимининг шахс, жамият руҳиятига таъсирини аниқлаш, сиёсатшунослик фани доирасида таълимни ташкил этишда давлат ва дин муносабатларини, унинг ҳозирги ҳолати ва тараққиёт истиқболларини таҳлил қилиш ҳамда диншуносликда ислом динининг ҳуқуқий, ижтимоий-сиёсий асосларини ва юз берган трансформация жараёнларни ўрганиш юзасидан илмий изланишлар олиб борилмоқда¹.

Ўзбекистон Республикаси мустақилликка эришгандан сўнг, ислом дини ва маданиятининг жамият маънавий ҳаётида тутган ўрнини ҳисобга олиб, қатор ислом таълим марказлари ва ўқув юртлари таъсис этилди. Ўзбекистондаги ислом цивилизацияси маркази, Халқаро Ислом академияси, Имом Бухорий ва Имом Термизий халқаро илмий-тадқиқот марказлари бугунги кунда миллий ғоя ва маданий-маънавий қадриятларимизни тиклаш ва тарғиб қилишга катта ҳисса қўшмоқда. Ёшларнинг тафаккурини маърифат асосида шакллантириш ва тарбиялаш, “динимиз тарихи, буюк алломалар ва азиз-авлиёларимиз меросини ўрганиш ва тарғиб этиш, юртимизни, унинг ўзига хос тарихи, маданияти, улуғ олиму-уламоларини, бебаҳо маънавий меросимизни тўлиқ ўрганиш”² вазифасининг кун тартибига қўйилиши ислом таълими соҳасида янги илмий изланишларни талаб қилади. Шу жиҳатдан, турли тарихий даврларда, жумладан, Ўзбекистонда 1945–1991 йилларда ташкил этилган ислом таълими муассасалари фаолиятини тарих ва тарихшунослик нуқтаи назаридан, янги архив ҳужжатларига таянган ҳолда, тарихий жараёнлар контекстида таҳлил қилиш Ўзбекистоннинг ислом қадриятларини сақлаб қолишдаги ҳиссасини чуқур ва ҳар томонлама ёритиш имконини беради.

¹ Center of Islamic studies at University of Cambridge, The Institute for the Study of Muslim Societies & Civilizations at Boston University, The Duke Islamic studies Center USA, Institut für Studien der Kultur und Religion des Islam, Islamic studies program Indiana University, Comparative Muslim Societies program Cornell University, The Oxford Centre for Islamic studies, Department of Arabic and Islamic Studies at Georgetown University, The Center for Islamic Sciences in Canada, The Center for Islamic studies in Australia, London etc.

² [Электрон ресурс:] Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2017 йил 10 сентябрь Ислом ҳамкорлик ташкилотининг фан ва технологиялар бўйича биринчи саммитидаги нутқи // <https://president.uz/uz/lists/view/1063> <https://president.uz/uz/lists/view/1018>

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2003 йил 22 августдаги 364-сон “Дин соҳасидаги маданий-маърифий, таълим ишларини ва фаолиятини такомиллаштиришда ижтимоий кўмак ва имтиёзлар бериш тўғрисида”ги, 2004 йил 1 мартдаги 99-сон “Диний таълим муассасаларининг фаолиятини лицензиялаш тўғрисида”ги низомни тасдиқлаш ҳақида қарори, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 23 июндаги ПП-3080-сон Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузурида “Ўзбекистондаги ислом цивилизацияси марказини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида” қарори, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сон Фармони ҳамда 2018 йил 16 апрелдаги ПФ-5416-сон Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Диний-маърифий соҳа фаолиятини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармони, шунингдек, соҳага оид бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу тадқиқот муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялар ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Мазкур тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. “Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-маърифий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни шакллантириш” устувор йўналишига мос келади.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси³. Ўзбекистон тарихида ислом дини ва унинг турли масалалари ҳозиргача исломшунос ҳамда тарихчилар орасида қизиқарли масалалардан бири бўлиб қолмоқда. Айниқса, кейинги йилларда совет ҳукумати томонидан олиб борилган диний сиёсат халқаро анжуманларда таҳлилга тортилиб, бу сиёсатнинг моҳияти янги ёндашувлар асосида баҳоланмоқда⁴. Мазкур масаланинг айрим жиҳатлари совет даврида ислом дини масалалари билан шуғулланган хориж, рус ва маҳаллий тадқиқотчилар ишларида тўхталиб ўтилган, уларни хронологик ва муаммовий жиҳатдан таҳлил этиш мумкин. Бироқ, бу 1945–1991 йиллардаги диний таълим ҳолати, шунингдек, ислом таълим муассасалари фаолиятининг барча жиҳатларини очиқ бериш учун етарли эмас. Бу эса, муаммони алоҳида тадқиқот объекти сифатида ўрганиш зарурияти мавжудлигини кўрсатади.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация тадқиқоти Тарих институти илмий-тадқиқот ишлари режасига мувофиқ Ф1-ФА-О-79985/ФА-Ф1-Г023 “Ўзбекистонда таълим тарихи ва тарихшунослиги: тажриба, муаммолар, ривожланиш ва

³ Муаммонинг батафсил тарихшунослик таҳлили 1.3. параграфда келтирилади.

⁴ Халқаро конференциялар «Languages of Soviet Islam: Ideologies, Networks and Practices», Санкт Петербург 20-22 апрель 2016 йил; International Workshop «Authority in Islam: Dialectics of Fragmentation & Plurality in Muslim Eurasia» Indiana University in Bloomington, Indiana, March 24-25, 2017; Summer school The centre of Islamic Studies at the University of Erfurt 12-25 August 2018, International conference “The University Question in Caucasia and Central Asia from the Middle of the 19th Century until the Foundation of the First Universities” Munich, Germany 8-10 October 2018.

ўрганиш” (2012-2016 йй.) номли фундаментал илмий лойиҳа доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади 1945–1991 йилларда Ўзбекистонда ислом таълим муассасалари фаолиятини очиб бериш ва муаммонинг тарихшунослигини ёритишдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

диний таълим тарихига доир тадқиқотларда илгари сурилган концепцияларнинг асосий моҳиятини аниқлаш;

ислом таълими тарихига оид манба ва адабиётларни туркумлаш ҳамда тасниф қилиш;

ўрганилаётган муаммога доир ҳали тадқиқотга жалб этилмаган архив маълумотларини илмий истеъмолга киритиш;

Совет ҳукуматининг дин соҳасида олиб борган сиёсатининг мазмуни ва моҳиятини мавжуд тадқиқотлар таҳлили асосида очиб бериш;

муаммо юзасидан хорижда яратилган тадқиқотларни аниқлаш, уларнинг дин ва диний таълим масаласидаги қарашлари моҳиятини кўрсатиш;

Ўзбекистонда XX асрнинг иккинчи ярмидаги сиёсий ҳолат ва унинг диний ташкилотларга таъсири масаласини жаҳондаги тарихий жараёнлар контекстида ёритиб бериш;

совет ҳукуматининг дин соҳасида олиб борган ички ва ташқи сиёсатида таълим муассасаларининг ўрни ва аҳамиятини аниқлаш;

Мир Араб, Бароқхон мадрасалари ва Тошкент Ислом институти ўқув-тарбиявий ишларини тадқиқ этиш орқали Ўзбекистондаги диний таълимнинг ҳолатини ёритиш;

мадраса талабаларининг кундалик ҳаётини ўрганиш орқали мавжуд тузумнинг қоида ёки тақиқларини, ахлоқ-одоб қоидаларини кўрсатиб бериш;

муаммонинг социологик ва психологик жиҳатларини таҳлил қилиш;

совет йилларида Ўзбекистоннинг ислом маданияти ривожига қўшган ҳиссасини ислом таълим муассасалари мисолида тадқиқ қилиш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида 1945–1991 йилларда ислом диний таълими тарихи ва тарихшунослиги белгиланган.

Тадқиқотнинг предметини совет йилларида динга нисбатан олиб борилган сиёсат, ислом муассасалари фаолияти таҳлил қилинган адабиётлар ва архив материаллари ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқотда герменевтика, таққослаш, сон ва сифат анализи, синтез, оғзаки тарих (интервью орқали) ва фанлараро ёндашув усулларида фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Ўзбекистон ССР нинг ислом таълим муассасаларида ал-Азхар, ал-Қаравайийн, Бенгази, Уммудурмон сингари хорижий университетларнинг таълим дастурлари асосида иш юритилганлиги ва шу орқали собиқ Совет Иттифоқи билан араб давлатлари ўртасида дўстона муносабатлар йўлга қўйилганлиги ҳамда диний таълим тизимида “анъанавий” билан бирга “замонавий” таълим шаклларида қўлланганлиги аниқланган;

Ўзбекистонда ташкил этилган таълим муассасаларининг “сиёсий объект” вазифасини бажарганлиги, яъни “халқаро туризм” маскани сифатида Совет Иттифоқининг Шарқ мамлакатлари (Миср, Сурия, Иордания, Марокаш, Судан) билан олиб борган халқаро алоқаларини мустахкамлашга, улар ўртасидаги маданий алмашинувни таъминлашга хизмат қилганлиги ва Ўзбекистондаги бир гуруҳ талабаларнинг хориж ислом университетларида малака оширишларига имконият яратганлиги асослаб берилган;

Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлар диний бошқармасининг дин ва маънавий кадриятларни сақлаб қолишдаги аҳамияти, жумладан, собиқ Совет Иттифоқи республикалари ҳамда Болгария, Вьетнам, Яман, Афғонистон каби давлатларига диний ходимларни тайёрлашда қўшган салмоқли ҳиссаси расмий ҳужжатлар асосида далиллаб берилган;

хориж (инглиз-америка) тадқиқотларида советология йўналишида давлатнинг ислом дини ва таълимига доир сиёсатини баҳолашда бир томонлама танқидий ёндашувлар устун эканлиги, Ватан ва Россия тарихшунослигида эса, исломшунослик йўналишида муаммонинг ижобий ва салбий жиҳатлари нисбатан холисона баҳоланганлиги кўрсатиб берилган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

диссертацияда илк бор илмий таҳлилга тортилган фото материаллар, архив ҳужжатлари ва кинофильмлар асосида 1945–1991 йилларда Совет ҳукуматининг Ўзбекистондаги диний сиёсати, диний таълим муассасаларидаги ўқув жараёни ва унга таъсир кўрсатган ижтимоий-сиёсий омиллар, юзага келган оқибатлар очиб берилган. Аниқланган янги маълумотлар ҳамда хорижий ва маҳаллий тарихшунослик таҳлили диний таълим тарихининг нисбатан кам ўрганилган ва муаммоли жиҳатларини, асосий назарий-услубий ёндашувларни, ушбу йўналишдаги тадқиқотларнинг истиқболли масалаларини кўрсатиб беришда асос бўлади;

Мир Араб ва Бароқхон мадрасалари, Тошкент ислом институти фаолияти, жумладан, таълимнинг йўлга қўйилиши, ўқув-тарбиявий ишлар, мударрис ва талабаларнинг ижтимоий ҳаёти, институт талабаларининг хориж ислом университетларидаги таҳсилни кўрсатувчи бир қатор янги материалларнинг илмий муомалага киритилиши Ўзбекистон замида таълим тарихини ёритувчи ҳужжатли фильмлар яратишда таянч манба бўлиб хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги. Тадқиқотда муаммонинг мазмунини очиб беришда ЎзР МДА, ЎзР кинофонофотоҳужжатлари МДА фондлари, Ўзбекистон мусулмонлари идораси архиви материалларидан фойдаланилганлиги, ўрганилаётган мавзуга оид хорижда яратилган ишларнинг таҳлил қилинганлиги, шунингдек, тадқиқотда мазкур йилларда таҳсил олган собиқ талабалар билан “oral history” (интервью) усули асосида олиб борилган суҳбат натижалари, фанлараро тадқиқот услубларига таянилганлиги, олинган илмий натижаларнинг ваколатли тузилмалар томонидан тасдиқланганлиги билан асосланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундаки, ислом диний таълими тарихи ва

тарихшунослигини архив ҳужжатлари, интервью натижалари билан қиёсий тадқиқ этиш диншунослик, сиёсатшунослик, педагогика, этнология йўналишида давлатнинг “дин ходими”ни тарбиялаш мақсадида олиб борган тадбирлари мисолида Ўрта Осиё, Қозоғистон ҳамда Россияда XX аср иккинчи ярмида юз берган сиёсий жараёнлар тарихини аниқлашга хизмат қилади.

Тадқиқотнинг амалий аҳамияти Марказий Осиё, хусусан, Ўзбекистонда ислом таълим муассасалари тарихини ўрганишга мўлжалланган мақсадли давлат дастурларининг бажарилишида ўз аксини топади. Шунингдек, тадқиқот материаллари ва хулосаларидан “Ўзбекистон тарихи”, “Ислом тарихи”, “Диншунослик” ҳамда тарихшунослик йўналишлари бўйича махсус курс, ўқув қўлланмалари ва дарсликлар тайёрлашда фойдаланилиши мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. 1945–1991 йилларда Ўзбекистонда ислом дини таълимининг ҳолати ва тарихшунослигини ўрганиш юзасидан олинган илмий хулоса ва таклифлар асосида:

Ўзбекистонда 1945–1991 йилларда дин соҳасида давлатнинг олиб борган сиёсати ва бу жараёнда Мир Араб, Бароқхон мадрасалари, Тошкент Ислом институти фаолиятининг ташкил этилиши жамиятда маънавий-маданий қадриятларни қайта тикланишига хизмат қилганлиги борасидаги хулосалардан Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Ўзбекистон ислом цивилизацияси марказининг илмий концепциясини яратишда фойдаланилган (Ўзбекистон ислом цивилизацияси марказининг 2018 йил 16 февралдаги 53/18-сон маълумотномаси). Натижаларнинг қўлланилиши совет йилларида ташкил этилган Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармасининг ислом қадриятлари ва диний таълимотини сақлашдаги аҳамиятини кўрсатиб беришда асос бўлган.

XX асрнинг иккинчи ярмида Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари бошқармасининг Шарқ мамлакатлари билан олиб борган халқаро алоқалари, Тошкент ислом институти бир гуруҳ талабаларининг хориж ислом университетларидаги фаолиятига доир маълумотлар Ўзбекистон Мусулмонлари идораси Имом Бухорий номидаги Тошкент ислом институти ҳузурида ташкил этилган музей экспозицияларини яратишда қўлланилган (Ўзбекистон мусулмонлари идорасининг 2018 йил 11 июндаги 1252-сон маълумотномаси). Тақдим этилган материаллар мураккаб ва зиддиятли даврда диний бошқарманинг кадрлар тайёрлаш тажрибасини ёритишда далил бўлган.

Совет давлатининг ислом дини соҳасида олиб борган сиёсати ва унинг диний таълим муассасаларига таъсири юзасидан олинган илмий хулосалар Австрия Фанлар академияси Эроншунослик тадқиқот институти томонидан ишлаб чиқилган “Seeing Like an Archive: Documents and Forms of Governance in Central Asia” лойиҳасида фойдаланилган (2018 йил 23 майдаги Австрия Фанлар академияси Эроншунослик институти маълумотномаси). Тадқиқот натижалари совет йилларида ислом ва давлат муносабатлари, бу сиёсатнинг моҳияти, мадрасалар ва ислом институти фаолиятини очиқ беришга хизмат қилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Диссертациянинг натижалари 4 та халқаро («Конструирова «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности» (Россия, Санкт-Петербург, 2016), «Religious Education between Radicalism and Tolerance» (Австрия, 2018), «Мир востока и мир запада: проблемы и перспективы» (Уфа, Россия 2018), «Perspectives of science and education» (Нью-Йорк, АҚШ 2018) ҳамда 5 та республика илмий-амалий конференцияларида муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича жами 21 та илмий иш эълон қилинган, шу жумладан – Ўзбекистон Республикаси Олий Аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 8 та мақола, жумладан, 7 таси республика ва 1 таси хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса, фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати ҳамда иловалардан иборат. Диссертациянинг тадқиқот қисми 150 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида тадқиқотнинг долзарблиги ва ўрганилиш зарурати асосланиб, тадқиқот мақсад ва вазифалари, объект ва предметлари тавсифланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий моҳияти кўрсатилиб, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр қилинган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар қайд қилинган.

Диссертациянинг **“Ислом диний таълим масаласининг назарий-манбавий асоси ва илмий ёндашувлар”** деб номланган биринчи бобида тадқиқотчи ислом таълими педагогикаси назарияси, муаммонинг манбашунослик ва тарихшунослигига доир илмий ёндашувларни таҳлил этган.

Диссертацияда ислом таълими педагогикасида таълим назариясига доир ишлаб чиқилган турли концепцияларни Ўзбекистон ҳудудида ташкил этилган ислом таълим муассасалари ҳолати мисолидаги ғоявий йўналишлари тадқиқ этилади. Жумладан, ислом таълимининг ташкил этилишига кўра қуйидаги 3 та таълим моделининг муҳим жиҳатлари кўрсатиб берилган.

Анъанавий диний таълим – бу йўналиш вакиллари ислом таълимининг асосий хусусиятлари бўлган араб тили, дастлабки ислом манбалари, Қуръон, шариатни ўрганиш лозимлигини муҳим ҳисоблайди. Бироқ, улар диний таълимда дунёвий таълим элементларини қўшишни салбий баҳолайдилар⁵.

---

⁵ Бу ҳақда тўлиқроқ: Абазов Р.Ф., Абазова А.Ф. Исламские университеты и реформирование системы высшего образования в мусульманском мире // Социологические исследования. – 1996. №5. – С. 133-139.; Зеленов Е.И. Феномен исламского образования // Азия и Африка сегодня. – 2015. №10. – С. 25-31.;

Масалан, Ўрта Осиё мисолида таълимнинг бундай кўриниши VII асрдан XX аср бошигача мавжуд бўлиб, рус шарқшунослари⁶ ва хориж тадқиқотчилари томонидан анъанавий таълим ўқитиш методларига нисбатан танқидий ёндашувлар қайд этилади⁷.

Ислом таълими педагогикасида кенг қўлланилаётган таълим усулининг иккинчи модели – модернизм ёки замонавий ислом таълими деб аталади. Бу йўналиш вакиллари дастлабки мусулмон диний таълимотини талқин қилишда замонавий жамиятдаги ривожланишни, инсоният цивилизацияси ва мусулмонларнинг жаҳон тамаддунига қўшган ҳиссаларини, исломнинг анъанавий тартибларига содиқ қолиб, мусулмон маорифининг ривожда дунёвий таълим элементларининг зарурлигини қўллаб-қувватлайдилар. Модернизациялашган ёки замонавийлашган ислом таълимининг ўзига хос хусусияти шундан иборатки, у сиёсатга нисбатан конструктив позицияда бўлиб, сиёсий-ғоявий қарашларнинг таълим тизимига киритилишини назарда тутди⁸.

Ғарб тарихшунослигида ислом дунёсидаги таълим борасидаги ислохотлар ва унинг йўналишларини таҳлил қилган тадқиқотчилар томонидан анъанавий ислом ва ислохотчилик ҳаракатлари турлича баҳоланган⁹.

XX асрда ислом дунёсида рўй берган модернизм ўзгаришлари ислом таълимида ҳам акс этган. Ушбу жараёнларда ислом таълимининг трансформациясини кузатиш мумкин. Айнан шу йилларда эски диний таълим анъаналаридан фарқ қилган ҳолда, хориж ислом университетлари томонидан замонавий таълим методлари орқали диний таълимни дунёвийлик билан бирга олиб бориш юзасидан ҳаракатлар олиб борилган. Масалан, ал-Азҳар университети 1961 йилда Миллий университетлар таълим тизимига киритилган бўлса, 1970 йилларда Иордания ислом университетида “америкача” таълим тизими қўлланилиб, Суриянинг Дамашқ университетида диний фанлар билан биргаликда дунёвий фанларнинг ўқитилиши, хорижий тилларнинг ўрганилишига алоҳида эътибор берилганлигини кузатиш мумкин¹⁰.

Юқорида келтирилганидек, анъанавий ва модернизм таълим усулидан фарқ қилган, учинчи таълим модели фундаментал ислом таълими деб номланади. Бундай ислом таълими тарафдорлари ислом диний таълимотини радикал талқин қилишни ижобий баҳолайдилар. Бироқ, улар мусулмон ва

Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов – СПб: Питер, 2000. – 304 с. (Серия «Учебник нового века») – С. 86-88.

⁶ Бобровников Н. А. Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии.–СПб., 1913.–185 с.; Граминский С. М. Положение инородческого образования в Сырдарьинской области.– Ташкент, 1916. – 113 с.

⁷ Encyclopedia Britannica. Ahmad Shalaby, History of Muslim Education (1954, reissued 1979) <http://m.eb.com/topic/179408#47444.toc>

⁸ Даудов Р.Х. Место и роль традиционализма и модернизма в исламской онтологии // Фундаментальные исследования. – 2014. №11-3. – С. 684-689.

⁹ Қаранг: Adeeb Khalid. Islam after Communism. Religion and Politics in Central Asia. – London, 2007. – 241 p.; Paolo Sartori. Ijtihad in Bukhara: Central Asian Jadidism and Local Genealogies of Cultural Change // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 2016. – P. 193-236.

¹⁰ Мадраса талабаларининг хориж ислом университетларидаги таҳсил ҳисоботидан. Қаранг: ЎзР МДА, Р-2456 жамғарма, 1-рўйхат, 587-ийғмажилд, 55-56-варақлар.

бошқа халқларнинг маданий ютуқлари, анъанавий урф-одатларига салбий муносабатда бўладилар. Фундаментал ислом таълимининг асосий жиҳати унинг сиёсийлашгани бўлиб, унинг моҳияти сиёсий мақсадларни амалга ошириш жараёнида диний нормаларни махсус усул билан тарафдорларининг онгига сингдириш ва ҳарбий кўпорувчилик ҳаракатларида фойдаланиш ҳисобланади¹¹.

Муаммонинг манбашунослик таҳлилига кўра, совет йилларида Ўзбекистонда ташкил этилган ислом таълим муассасалари тарихини ўрганишда турли кўринишдаги манба ва адабиётларни характерига кўра тавсифлаш мумкин. Бунда Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архивининг жамғармаларида¹², ЎзМДА кинофотофоно ҳужжатлари архиви, шунингдек, Ўзбекистон Мусулмонлари идораси архиви жамғармаларида 1945–1991 йиллар дин ва унинг таълими масаласига доир қимматли материаллар сақланиб, улар ўзида кўплаб факт ва статистик маълумотларни жамлайди. Муаммонинг манбавий асосини расмий ҳужжатлар, тарихий ва публицистик адабиётлар¹³, статистика кўринишидаги ҳужжатлар¹⁴, кундалик¹⁵ ва хотиралар, даврий матбуот материаллари, бадий асарлар¹⁶, визуал ҳужжатлар (“Ислам в СССР”, “Памятники Ислама в СССР”, “Московская соборная мечеть”, “Советские мусульмани в годы войны” фильмлари), фотосуратлар ҳамда шахсий суҳбат натижалари ташкил этади.

Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, юқоридаги ҳужжатларнинг барчасида келтирилган маълумотлар расмий кўринишда бўлиб, уларни тарихийлик нуқтаи назаридан объектив деб қабул қила олмаймиз. Совет йилларида ташкил этилган ислом таълим муассасалари фаолияти давлатнинг назоратида бўлган ва бу жараёнда ҳар икки томоннинг ўзаро қизиқишлари асосидаги манфаатлар кўзда тутилган. Шунга кўра, ҳисобот, ёзишма, талабаларнинг хатлари – барчаси совет бюрократик тизими қолипида тайёрланган ва уларни бошқа турдаги манбалар билан солиштириш орқали тарихий ҳолисликни тиклаш мумкин бўлади.

¹¹ Бабаджанов Б.М. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма? // Россия и мусульманский мир. – 1999. №12. – С.106-117.; Олимов М., Олимова С. Политический ислам в современном Таджикистане // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. - М.: Арт - Бизнес — Центр, 2001. – С. 185-204.; Абашин С. Исламский фундаментализм в Центральной Азии: причины распространения, прогнозы на будущее // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2002. №2. – С. 54-65; Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. – М.: ИБВ, 2005. – 286 с.; Нанаева А.К. Движение исламских фундаменталистов в южном регионе Центральной Азии: Дисс. канд. ист.наук... – М., 2009. – 166 с.

¹² ЎзР МДА Р-2456 жамғармаси (“Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Узбекской ССР”)да 1 та рўйхат, 783 та йиғмажилд сақланиб, унда 1944-1990 йиллар оралигида ЎОҚМБ ва унинг фаолиятидаги таълим масаласига доир ҳужжатлар жамланган. ЎзР МДА Р-2574 фонди, яъни, ЎзССР Диний ишлар вакилиги раиси, полковник Ш.Ширинбоевнинг шахсий фонди жамғармалари.

¹³ Алихонтўра Соғуний. Туркистон қайғуси. – Тошкент, Шарқ. 2003; Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф. Ислам тарихи. 1-2 китоблар. – Тошкент: Hilol Nashr. 2017. – 544 б; Умурзоқов Б. Ҳазрати Эшон. Тарихий қисса. – Тошкент, Наврўз, 2014. – 64 б.; Мухитдинов Н.А. Кремлда ўтган йилларим.– Тошкент, 1996. – 368 с.

¹⁴ ЎзР МДА, Р-2456 жамғарма, 1-рўйхат, 310-йиғмажилд, 61-70-варақлар.

¹⁵ Бобохонов Ш. Сўнмас зиё. Шайх Зиёвуддинхон ҳазратларининг ҳаёт ва фаолиятлари. – Тошкент, Маънавият. 1998. – 144 б.; Ўша муаллиф. Муфтий Зияуддинхан ибн Эшон Бабахан (Жизнь и деятельность). – Тошкент, 1999. – 351 с.; Идрисов У. Бухарские воспоминания. 20 лет служения имамом. – Н. Новгород: ИД Медина, 2007. – 228 с.

¹⁶ Усмонхўжаев А. Дарёдил аллома. Рисола. – Тошкент, Фафур Ғулом нашриёти, 2017. – Б. 149-150.

Диссертациянинг тарихшунослик қисмида ислом диний таълими тарихига доир тадқиқотлар таҳлил қилиниб, мазкур мавзу юзасидан турли кўринишдаги адабиёт ва тадқиқотларни хронологик ва муаммовий жиҳатлари ўрганилган. Жумладан, Ўзбекистон ҳудудида совет йилларидаги ислом таълимининг турли масалалари тарихшунослигини тадқиқ этишда уларни хронологик жиҳатдан икки қисмга бўлиб ўрганиш, яъни 1945–1991 йиллар ва 1991–2019 йилларда яратилган тадқиқотларни алоҳида таҳлил этиш мақсадга мувофиқлиги кўрсатилган. Сабаби, 1945 йилда сиёсий вазият тақозоси билан совет давлати томонидан янги типдаги ислом муассасалари фаолияти ташкил этилган ва ислом таълими тарихида янги давр бошланган эди.

XX асрнинг иккинчи ярмида жамиятдаги сиёсий ўзгаришлар ва атеистик ғоя тарғиботи янги кўринишдаги адабиётларни вужудга келтирди. Улар коммунистик партия мафкураси ва ғоявий таъсири остида яратилиб, ислом дини тарихига оид адабиётлар “Лекторга ёрдам” рукни остида рисола сифатида нашр этилган. Исломнинг ёйилиши ва унинг ижтимоий вазифаси Т. Саидбоев, О. Сухарева, М. Жалолов, А. Аҳмедов, Р. Мавлютов, У. Юсуповларнинг илмий тадқиқотларида ислом тарихи атеистик қарашлар нуқтаи назаридан таҳлил қилинади¹⁷.

Айтиш мумкинки, муаммонинг айрим жиҳатлари хориж тадқиқотларида ҳам ўз аксини топган. Жумладан, совет йилларида ҳукуматнинг ислом динига нисбатан муносабати XX асрнинг 2-ярмида АҚШ ва Буюк Британиядаги Марказий Осиёни тадқиқ этувчи институтларда ўрганилиб, советология йўналишида қатор тадқиқотларни юзага келтирди. Хориж тадқиқотчилари А. Беннигсен¹⁸, Ж. Уилер¹⁹, У. Коларз²⁰, С. Уимбуш²¹, М. Олкотт²² каби олимларнинг изланишларида совет ҳукуматининг диний

---

¹⁷ Мазкур турдаги китобларнинг кириш қисмида “Брошюра рассчитана на агитаторов и пропагандистов, на широкие массы читателей” деб қайд этилади. Бу ҳақда қаранг: Юсупов У. О религии и антирелигиозной пропаганде. – Ташкент, 1940. – 42 с.; Сухарева О.А. Ислам в Узбекистане. – Ташкент, 1960. – 85 с.; Мавлютов Р.Р. Ислам. – М., 1974. – 168 с.; Саидбаев Т.С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. – М., 1984. – 302 с.; Ахмедов А. Ислам и современной идейно политической борьбе. – М., 1985. – 240 с.; Джалолов М. В тени ислама. – Ташкент, 1987. – 104 с.; Саидбаев Т.С. Диалоги об исламе. – Ташкент, 1988. – 74 с.

¹⁸ Bennigsen. A (co-authorship Lemercier-Quelquejay Ch). Islam in the Soviet Union. – New York: Praeger, 1967. – 272 p., Bennigsen A., Wimbush S.E. Muslim National Communism in the Soviet Union. A Revolutionary Strategy for the Colonial World. – The University of Chicago Press, 1979. – 267 p.

¹⁹ Wheeler G. Russia and Islam: new trends in soviet policy // Central Asian Review. – Oxford, 1956. – Vol. 4. – № 1. – P. 1-3.; Ўша муаллиф. The modern history of Soviet Central Asia. – New York: Frederick A. Praeger, 1964.; Ўша муаллиф. The Russian Presence in Central Asia // Canadian Slavonic Papers. – Carleton University, 1975. – Vol. 17. – № 2-3. – P. 189-217.

²⁰ Kolarz W. Islam in the Soviet Union, 1917-1960. – Karachi-Dacca, 1960. – 72 p.; Ўша муаллиф. Religion in the Soviet Union. – New York: St. Martin' Press, 1961. – 518 p.; Ўша муаллиф. Russia and her colonies. – Hamden, Conn: Archon Books, 1967. – 334 p.

²¹ Wimbush S.E. The politics of identity change in soviet central Asia // Central Asian survey. – London, 1984. – Vol. 3. – № 3. – P. 69-78.; Ўша муаллиф. The Soviet Muslim Borderlands / The Last Empire. Nationality and the Soviet Future. Edited by Robert Conquest. – California: Hoover Institution Press, 1986. – P. 218-234.

²² Olcott M.B. Soviet Islam and world Revolution // World Politics. – 1982. – Vol. 34. – № 4. – P. 487-504; Ўша муаллиф. Women and Society in Central Asia // Soviet Central Asia. The Failed Transformation. Edited by William Fierman. – Boulder: Westview Press, 1991. – P. 235-254.

таълим соҳасида тутган йўли ва бу борада амалга оширилган тадбирлар орқали давлатнинг диний сиёсатига баҳо берилади.

1991 йилдан сўнг совет республикалари сиёсий жамиятида юз берган ўзгаришлар, мустақил давлатларнинг пайдо бўлиши тадқиқотчиларга илгари кўпчилик учун ёпиқ бўлган архив ҳужжатлари ва бошқа турдаги манбалардан кенг фойдаланиш имкониятини берди. Бу борада Б. Бабаджанов, А. Мўминов, У. Ғафуров, А. Тоғаева, Р. Юсупов, А. Салмонов, Ҳ. Йўлдошхўжаев каби тарихчиларнинг совет йилларида ислом дини тарихининг айрим масалаларини ўрганишга бағишланган тадқиқотларини алоҳида айтиб ўтиш лозим²³. Тадқиқотлар орасида совет давлатининг дин сиёсатининг хорижий тарихшунослиги Х. Абдурасулова, Ўзбекистон маданияти контекстида ислом динига ёндашувлар Н. Мустафаеванинг диссертацияларида таҳлил қилинади²⁴.

Совет даврида ислом диний таълими масалаларига оид тадқиқотлари орасида М. Кемпер таҳрири остида нашр этилган тўплам муҳим аҳамиятга эга. Унда Ўзбекистонда совет йилларида ташкил этилган мадраса таълими, Имом Бухорий номидаги Ислом институти ва унинг фаолияти таҳлиliga бағишланган мақола А. Мўминов, У. Ғафуров ва Р. Шигабдиновлар ҳаммуаллифлигида ёзилган²⁵. Шунингдек, хориж тарихшунослигида Ж. Тровер²⁶ бу йўналишда уриниш амалга оширган бўлса, Эрен Тасар Совет Ўзбекистонидagi расмий мадрасалар фаолиятини ёритувчи мақолада диний таълим сиёсатининг баъзи жиҳатлари юзасидан фикр мулоҳазалар билдирган²⁷.

---

²³ Бабаджанов Б. О фетвах САДУМ против «неисламских» обычаев // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. Под ред. А. Малашенко и М. Олкотт. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001. – С. 170-184; Бабаджанов Б. Паоло Сартори. У истоков советского дискурса о "хорошем исламе" в Центральной Азии // *Ab Imperio*, 2018, №3. – С.219-255.; Ғафуров У. Тошкент ислом институти: Барокхондан Имом Бухорийгача // Тошкент Ислом Университети илмий таҳлилий ахборотномаси. 2002, 1-сон. – Б. 8-13; Ўша муаллиф. Ўзбекистонда диний таълим тарихини ўрганиш масалалари // Тошкент Ислом университети илмий таҳлилий ахборотномаси. 2003, 3-сон. – Б. 32-36; Тоғаева А.З. Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармаси (САДУМ) тарихидан // «Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари ёш олимлар тадқиқотларида: асосий йўналишлар ва ёндашувлар» мавзусидаги анъанавий конференция материаллари. – Тошкент, 2010. – Б. 223-227.; Ўша муаллиф. 1940-1970 йилларда Ўзбекистонда диний таълим тизими ҳолати // Ўзбекистон халқининг дини, маданияти ва урф-одатлари: тарих ва ҳозирги замон. Илмий тўплам. Тошкент, 2011. – Б. 116-120.; Салмонов А.М. Ўзбекистонда мусулмон диний муассаса ва ташкилотлар фаолияти тарихи (1917-1950).: Автореф. тарих фан. ном. – Тошкент: Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон миллий ун-ти, 2008. – 33 б.; Юсупов Р.М. Ўзбекистонда XX асрнинг 40-80 йилларида мусулмон диний ташкилотлари ва уламолар фаолияти (МДА маълумотлари асосида): Автореф. тарих фан. ном. – Тошкент: М.Улуғбек номидаги Ўзбекистон миллий ун-ти, 2008. – 33 б.; Йўлдошхўжаев Ҳ., Қаюмова И. Ўзбекистон уламолари. – Тошкент: Movarounnahr. 2015. – 496 б.

²⁴ Абдурасулова Х.И. Ислам и религиозная политика в Узбекистане в 1940-1980-е годы: анализ англо-американской историографии: Тарих фан.ном. ... дисс. – Тошкент, ЎЗР ФА Тарих институти, 2011. – 165 б.; Мустафаева Н.А. Мустамлака ва совет даври тарихшунослигида Ўзбекистоннинг XX аср маданияти: Тарих фан. доктори .... дисс. – Тошкент: Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон миллий ун-ти, 2016. – 300 б.

²⁵ Muminov A., Gafurov U., Shigabdinov R. Islamic Education in Soviet and post Soviet Uzbekistan // "Islamic Education in the Soviet Union and its Successor States" Edited by Michael Kemper, Raoul Motika and Stefan Reichmuth, – New York, 2010. – P. 223-280.

²⁶ Throver J. Notes on Muslim theological education in the USSR in the 1980s // Political and economic trends in Central Asia. – Edited by Shirin Akiner. – London, New York: British Academic Press, 1994. – P. 175-180.; Ўша муаллиф. The Religious History of Central Asia from the Earliest Times to the Present Day. Studies in Asian Thought and Religion. – New York: The Edwin Mellen Press, 2004. – Vol. 27. – 281 p.

²⁷ Eren Tasar. The Official Madrasas of Soviet Uzbekistan // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 2016. – Vol.59. – P. 265-302.

Россия тарихшунослигида Д.Ю. Арапов²⁸, Г.Р. Балтанова²⁹, В.А. Ахмадуллин³⁰, С.М. Прозоров³¹, В.Бобровников³², Л.А. Королева³³, А.К. Бустанов³⁴ тадқиқотларида ҳам совет йилларида ислом дини ва давлат муносабатларининг турли жиҳатлари таҳлил қилинади. Бироқ, бу 1945–1991 йилларда Мир Араб, Барокхон мадрасалари, Тошкент Ислом институти фаолиятини тарих ва тарихшунослик таҳлили асосидаги хулосаларни бермайди ва бу муаммонинг алоҳида тадқиқот объекти сифатида ўрганиш муҳимлигини кўрсатади.

Диссертациянинг **“Совет давлатининг ислом дини ва таълимига оид сиёсатидаги ўзгаришлар”** деб номланган иккинчи бобида Совет давлатининг ислом дини ва таълимига муносабати ҳамда унинг тарихшунослиги тадқиқ қилинган. Унда Совет давлати томонидан диний соҳада, айниқса, ислом динига оид сиёсатда “алоҳида” муносабатнинг юзага келганлиги адабиётлар асосида таҳлил қилиниб, бу жараёнда ўлка маданий ҳаётида муҳим ўрин эгаллаган маориф тизими ҳолати кўрсатиб берилган.

Совет йилларида ислом дини тарихини ўрганган тадқиқотчилар (А. Беннигсен, Ж. Уилер, Э. Уимбуш, Я. Рой, А. Холид, Д. Арапов, В. Ахмадуллин, Л. Королева, Н. Мустафаева, Х. Абдурасулова³⁵, Р. Ҳакимов³⁶) ушбу даврнинг зиддиятларини турлича баҳолаганлар. Бундай тадқиқотларда асосий эътибор кўпроқ ислом дини ва унинг ҳолатини ўрганишга қаратилган бўлса-да, ёндошувларда танқидий, қарама-қарши фикр ва мулоҳазалар илгари сурилади.

---

²⁸ Арапов Д.Ю. Ислам и советское государство (1917–1936) Сборник документов. – М., 2010. Вып.2. – 208 с.; Ўша муаллиф. Ислам и советское государство (По материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.) Сборник документов. Вып.1. – М., 2010. – 152 с. (Ислам в России и Евразии); Ўша муаллиф. Ислам и советское государство (1944–1990) Документы. – М., 2011. – 529 с.

²⁹ Балтанова Г.Р. Ислам в СССР: Анализ зарубежных концепций. – Казань: Казанского университета, 1991. – 147 с.

³⁰ Ахмадуллин В.А. Типичные ошибки исследователей, изучающих исламское образование в СССР // Пространство и время. Post scriptum: переводы, рецензии, мнения. 3(13) 2013. – С. 235-238.; Ўша муаллиф. Деятельность советского государства по организации хаджа советских мусульман в 1944 году // Власть. 2013. № 6. – С. 162-164.

³¹ Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Под. ред. С.М. Прозорова. – М.: Восточная литература РАН, 2006. Том 1. – 655 с.

³² Бобровников В.О. Безбожники рисуют ислам: советская (анти)религиозная пропаганда в комментариях востоковеда // <http://propagandahistory.ru/2011/Islam-v-sovetskoy-propagande/>; Ўша муаллиф. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие (Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана). – М.: Восточная литература, 2002. – 368 стр.; Ўша муаллиф. Muslim Nationalism in the Post-Soviet Caucasus: Dagestan // Central Asia and the Caucasus. – 2000, no.1. – P. 93-104.

³³ Королева Л.А., Королев А.А. Ислам в СССР: некоторые аспекты государственно–религиозной политики// Альманах современной науки и образования. – Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. – С. 110-112.

³⁴ Alfrid K. Bustanov and Michael Kemper. Islamic authority and the Russian language: Studies on texts from European Russia, the North Caucasus and West Siberia. – Amsterdam 2012. – P. 416.; Ўша муаллиф. Ислам и русский язык: социолингвистические аспекты становления общероссийского исламского дискурса // Казанское исламоведение. 2015. №1. – С. 211-221.; Женщина и ислам: сб. ст. / под ред. А. К. Бустанова. – М.: Дизарт Тим, 2017. – 72 с.

³⁵ Абдурасулова Х.И. Ислам и религиозная политика в Узбекистане в 1940-1980-е годы: анализ-англо американо-американской историографии. – Ташкент, 2011.– 108 с.

³⁶ Ҳакимов Р.Ш. Религиозная политика государства в отношении мусульманских общин: роль уполномоченных совета по религиозным культурам Урала (1944-1965 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып.54. – 2013. №6. – С. 103-109.

Муаммога доир ўрганилган тадқиқотларнинг характерли томони шундаки, мавжуд тузумнинг сиёсий аҳволини таҳлил қилган муаллифлар мавжуд фактик материалларни ўрганган ҳолда давлатнинг турли йилларда динга нисбатан олиб борган сиёсатига оид ўз хулосаларини берадилар. Хусусан, совет ҳукуматининг динга бўлган муносабати мунтазам равишда ўзгариб тургани, ҳукумат томонидан баъзи йилларда динни чеклаш ва таъқиб қилиш сиёсати амалга оширилгани, баъзан диний сиёсатда ички ва ташқи сиёсий аҳволни ҳисобга олган ҳолда “юмшатишлар даври” ҳам бўлиб тургани қайд этилади.

Мавзуга оид маҳаллий адабиётларда³⁷ келтирилишича, Ўзбекистон ҳудудида XX асрнинг 20-йилларида мадраса ва турли диний ва тарихий бинолар яшаш уйлари, омборхона, қамоқхона, музей, маданият хоналарига айлантирилган. Диндорлар таъқиб қилиниб, диний китоблар реакцион деб эълон қилинган. Ҳукуматнинг ислом таълимига нисбатан олиб борган бу муносабати Иттифоқдаги мусулмон аҳолиси кўп бошқа республикаларда ҳам кузатилади³⁸.

Тадқиқотчилар (А. Беннигсен, Д. Арапов) 1928 йилдан II жаҳон урушигача бўлган даврни “исломни, шунингдек СССРдаги бошқа динларни таъқиб ва қувғин қилиш, ёки шафқатсизлик билан тор-мор қилиш даври”, – деб изоҳлайдилар. Чунки бу йилларда ўлкадаги барча масжид, мадрасалар оммавий ёпилган, дин вакиллари қатағон қилинган, диний тузилмалар тугатилган эди.

Аксарият адабиётларда (А. Беннигсен, Х. Липсет, Я. Рой, У. Коларц, А. Холид, Ш. Акинёр, Д. Арапов, Н. Мустафаева) кейинги йиллар, айниқса, II жаҳон уруши йилларида давлатнинг ислом динига бўлган муносабатларига алоҳида эътибор қаратиб, уруш ва халқаро сиёсий аҳвол СССР ҳукуматини дин борасида, хусусан, ислом дини ва таълими борасида ҳам ён беришларга олиб келганини таъкидлашади.

Бунинг асносида 1942-1943 йилларда Совет Иттифоқидаги қатор шаҳарларда (Буйноқ, Боку, Уфа) мусулмон диний марказлари очилишига руҳсат берилиб, 1943 йилда Тошкентда расмий Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармаси (кейинги ўринларда – ЎОҚМБ) ташкил этилади.

Диний бошқарма Эшон Бобоҳон ибн Абдулмажидхоннинг³⁹ саъй-ҳаракати билан 1943 йил 20 октябридан расмий фаолият олиб бора бошлаган.

³⁷ Jo'rayev N., Karimov Sh. O'zbekiston tarixi: O'zbekiston Sovet mustamlakachiligi davrida. – Toshkent, Sharq. 2011. – B. 414-415.

³⁸ Usmanova D., Minnulin I., Mukhametshin R. Islamic Education in Soviet and Post-Soviet Tatarstan // Islamic Education in the Soviet Union and its Successor States. Ed. Michael Kemper, Raoul Motika and Stefan Reichmuth. – New York, 2010. – P. 21-67.; Bogomolov A., Danylov S. Islamic Education in Ukraine... – New York, 2010. – P. 67-107.

³⁹ Бабахановы // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 4. – М.: Восточная литература. 2003. – С. 12-14; Йўлдошхўжаев Х., Қаюмова И. Ўзбекистон уламолари. – Тошкент, Movogounnahr. 2015. – Б. 65-81.

1957-1982 йилларда уни З.Бобохонов⁴⁰, 1982-1989 йилларда Ш.Бобохонов⁴¹, 1989-1993 йилларда Муҳаммад Содик Муҳаммад Юсуф⁴² бошқарган.

Хориж даврий нашрларида ҳам давлатнинг дин соҳасидаги фаолиятига танқидий баҳо берилиб, совет ҳукуматининг турли йилларда олиб борган диний сиёсати натижасида Диний бошқарма давлатнинг мақсадларини амалга оширувчи восита вазифасини бажариб келгани, давлат ва ташкилот ўртасида ён босиш (компромисс)га келишув икки томонлама бўлиб, совет ҳукумати мусулмон Диний бошқармаларни ташкил қилишда ўз мақсадларини кўзлаган бўлса, мусулмон уламолари ислом динининг яшаб қолиши ва мавжудлигини таъминлаш мақсадида ён беришга ҳаракат қилгани қайд этилади⁴³. Таъкидлаш лозим, урушдан кейинги йилларда бу мусулмон фуқароларга “виждон эркинлиги”ни бериш ёки расмий равишда ислом таълим муассасалари фаолиятига 1945 йилда Бухородаги Мир Араб мадрасаси, 1956-1961 йилларда Тошкентдаги Бароқхон мадрасаси, 1971 йилдан Тошкент ислом институти рухсат берилишида кўзга ташланади. Аммо ушбу таълим муассасаларининг фаолияти доимий равишда махсус органларнинг назорати остида бўлиб⁴⁴, бундай назорат фанларнинг ўқитилиши, талабалар ва ўқитувчилар таркиби, таълимнинг ташкил этилиши сингари ҳолатларда кўзга ташланади.

Муаммонинг тарихшунослик таҳлили шуни кўрсатадики, адабиётларда муаллифлар фақат давлатнинг мазкур соҳадаги сиёсатини баҳолаган ҳолда, таълим муассасалари фаолиятини фақат эслатиб ўтиш билан чегараланадилар. Сўнгги йилларда яратилган тадқиқотларда (А. Мўминов, У. Ғафуров, Э. Тасар, В. Ахмадуллин, Х. Йўлдошхўжаев) ислом дини таълими юзасидан янги талқин ва қарашларни кузатиш мумкин.

Диссертациянинг **“Ислом таълимининг институционал ривож: тарихий-манбавий таҳлил”** деб номланган учинчи бобида архив ҳужжатлари ва адабиётлар таҳлили асосида Мир Араб ва Бароқхон мадрасалари, Тошкент ислом институти фаолияти, ўқув дастурининг тузилишида давлат диний сиёсатининг таъсири, дарсликлар аҳволи, мадраса таълим жараёнидаги муаммо ва камчиликлар, талаба ва мударрисларнинг ижтимоий ҳаёти, талабаларнинг хориждаги таҳсили ва бу жараёнда Ўзбекистон уламоларининг фаолияти ёритилган.

1945 йил 10 октябрда Халқ комиссарлар советининг №14808-р рақамли буйруғига биноан Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқарма-

⁴⁰ Бобохонов Ш. Сўнмас зиё. Шайх Зиёвуддинхон ҳазратларининг ҳаёт ва фаолиятлари. – Тошкент, Маънавият. 1998. – 144 б.; Шайх Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобохон // Замонамиз уламолари. Имом ал-Бухорий халқаро жамғармаси. Таҳр. З.Мунавваров ва бошқ. – Тошкент, 2001. – Б. 6-26; Турсун А. Улуғларни эласак раҳмат ёғилар // Ҳидоят. 2006, 8-сон. – Б. 8.

⁴¹ Усмонхўжаев А. Шамсиддинхон Бобохонов ибрати // Ҳидоят. 2012, 4-сон. – Б. 22-23; Усмонхўжаев А. Дарёдил аллома. Рисола. – Тошкент, Ғафур Ғулом нашриёти. 2017. – Б. 149-150.

⁴² Шайх Муҳаммад Содик Муҳаммад Юсуф // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып.4. – М.: Восточная литература. 2003. – С. 53-55.

⁴³ Islam: Im Hinterzimmer // Der Spiegel. – 1979. №6. – P.130-132.

⁴⁴ 1944 йилда СССР Министрлар Совети таркибида Дин ишлари бўйича Кенгаш тузилди. СССР ХКСнинг 1944 йил 20 майдаги ва ЎзССР ХКСнинг 1944 йил 9 августдаги қарорларига асосан республикада Диний ишлар кенгаши вакиллиги таъсис этилди. Қаранг: Арапов Д.Ю. Ислам и советское государство (1944-1990) Документы. – М.: Марджани, 2011. – С. 14-17.

си таркибида иккита диний таълим муассасаси – Тошкент шаҳридаги Бароқхон мадрасаси ва Бухоро шаҳридаги Мир Араб мадрасаси фаолиятига рухсат берилди. Таълим муассасаларида дастлаб ўқиш муддати 9 йил, яъни икки қисмдан иборат бўлган – *ибтидоия* (бошланғич) 5 йил ва *санавия* (ўрта таълим) 4 йил (1968-1969 ўқув йилидан 7 йил⁴⁵) давом этиши маълум қилинган. Талабаларнинг умумий сони 90 киши этиб белгиланган. Мадрасаларда таълим ишини ташкил этиш ва ривожлантиришда ЎОҚМБ раҳбарлари муфтий Эшон Бобохон ибн Абдулмажидхон, раис ёрдамчиси З. Бобохонов ва қози М. Солихўжаев⁴⁶, И. Соттиев⁴⁷, Ю. Шокиров⁴⁸, Муҳаммад Содик Муҳаммад Юсуф⁴⁹ хизматлари катта бўлган. Мадраса учун ажратилган бинони таъмирлаш, ўқув дастурини тузиш, тингловчиларни қабул қилиш, ўқитувчи ва мударрисларни танлаш, молиявий таъминот ва бошқа масалалар Диний бошқарма томонидан ҳал қилинган. Мадрасанинг молиявий харажатлари мусулмонларнинг эҳсонидан тушган жамғарма ҳисобига амалга оширилган.

Айтиш лозимки, Ўзбекистонда ташкил этилган таълим муассасалари “сиёсий объект” вазифасини бажарган, яъни Совет Иттифоқига ташриф буюрган хорижлик ислом уламолари ва сиёсий раҳбарлар учун “туристик экспозиция” вазифасини ўтаган. Бошқа томондан, Диний бошқарманинг араб давлатлари билан олиб борган халқаро алоқалари нафақат маданиятлар алмашинуви, балки бир гуруҳ талабаларнинг хориж ислом университетларида малака оширишларига имконият яратган.

Совет Иттифоқида олиб борилган атеистик тарбиянинг кучайиши, коммунистик партия мафкураси мадрасалар фаолиятига ўз таъсири кўрсатган. Бу талабалар сонининг камайиши, диний фанлар ўқитилишининг чегараланиши, мадрасалар устидан назоратни кучайишида кўзга ташланади. Масалан, Бароқхон мадрасасида 1956 йилда ажратилган 30 та жой учун 160 киши ўқиш истаги билдирилган ариза билан мурожаат қилган. 1975-1980 йилларда Мир Араб мадрасасида ўқишни истаган ёшлар сони 300 тадан иборат бўлган, аммо улардан фақат 40 киши ўқишга қабул қилинган. 1980-1981 ўқув йилида бундай талабгорлар сони 116 та бўлиб, улардан 12 киши танлаб олинган⁵⁰. Диний таълим олишга иштиёқи баланд бўлган, аммо мадрасага ўқишга кира олмаган талабгорлар махсус ўқитувчи ёллаб, диний билим олишга ҳаракат қилганлар.

Совет даврида расмий мадрасалар фаолияти билан бир пайтда, расмий бўлмаган таълим ҳам олиб борилишини Б.Бабаджанов (Муҳаммаджон Ҳиндистоний мисолида⁵¹) ва А. Мўминов (Шомий Домулла мисолида), М.

⁴⁵ ЎзР МДА, Р-2456 жамғарма, 1-рўйхат, 500-йиғмажилд, 57-65-варақлар.

⁴⁶ Тожиев А. Муродхўжа Солихий ким бўлган? // Ҳидоят. 2012, 7-сон. – Б. 28-29.

⁴⁷ Шайх Исмоил Махдум // Замонамиз уламолари. Имом ал-Бухорий халқаро жамғармаси. Таҳр. З.Мунавваров ва бошқ. – Тошкент, 2001. – Б. 26-55.

⁴⁸ Шайх Юсуфхон Шокир // Замонамиз уламолари. – Тошкент, 2001. – Б. 55-68.

⁴⁹ Муҳаммад Содик бошқаруви йилларида ислом таълим муассасалари ўқиш ва ўқитиш методологияси халқаро талаблар даражасида кўтарилган эди. Қаранг: Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып.4, – М.: Восточная литература РАН, 2003. – С. 53-55.

⁵⁰ ЎзР МДА, Р-2456 жамғарма, 1-рўйхат, 637- йиғмажилд, 30-варақ.

⁵¹ Бабаджанов Б., Муминов А., Олкотт М.Б. Муҳаммаджан Хиндустани (1892–1989) и религиозная среда его эпохи (предварительные размышления о формировании “Советского ислама” в Средней Азии) // Восток

Олкотт (салафий ва ханафий хужралари⁵² мисолида), С. Пешкова, М. Толмачева аёллар норасмий диний таълими масаласида тадқиқ этганлар⁵³. Оғзаки тарих усули натижаларига асосланиб айтиш мумкинки, ўлкада норасмий таълим муассасалари мавжуд бўлган. Уларнинг аксарияти таълимда анъанавий таълим усулини сақлаб қолган.

Юқорида келтирилган тадқиқотларда ушбу таълим муассасаларининг фаолиятининг айрим масалалари ёритилган бўлсада, архив манбаларининг таҳлили бизга Ўзбекистондаги диний таълим ҳолатининг янги жиҳатларини аниқлаш имконини берди. Жумладан, Диний бошқарма таркибида ташкил этилган ўқув юртларининг фаолиятини содиқ мусулмон диндорларини шакллантириш учун восита сифатида қабул қилиш мумкин. Мадрасаларда таълимнинг ташкил этилиши замонавийлик ва анъанавийлик қоришувида олиб борилиб, ўқув дастурида араб, рус тилларининг ўрганилишига алоҳида эътибор қаратилганлиги талабалар нафақат диний соҳада, балки давлатнинг халқаро муносабатларида араб, рус тилларини биладиган, сиёсий жараёнларни таҳлил қила оладиган “совет фуқароси” сифатида тарбияланишларига катта эътибор берилганлиги билан изоҳлаш мумкин.

Олиб борилган интервью натижалари шуни кўрсатадики, тингловчилар чуқур иймон-эътиқодга эга бўлиб, белгилаб берилган турмуш тарзи (кино, театрда ташриф, газета ўқиш) уларнинг норозиликларига сабаб бўлган. Талабаларнинг ижтимоий ҳаётини ўрганиш орқали совет йилларида диндорларга қўйилган тазйиқларга қарамай, мадраса талабалари диндор ёки кучли илоҳиётчи бўлиш фикридан қайтмаганлиги уларнинг диний маданияти юксак даражада бўлганлигидан далолат беради.

Совет давлати томонидан эълон қилинган “қайта қуриш” йилларида ислом диний таълимида ҳам баъзи эркинликларга йўл қўйилган. Жумладан, 1991 йил сентябрдан Мир Араб мадрасасида 250 талаба, ТИИда 170 талаба, Тожикистон, Туркменистон, Қирғизистонда диний мадрасалар фаолиятига рухсат берилган⁵⁴.

ХУЛОСА

(Orient), – 2004. №5. – С. 43-59; Ўша муаллиф. Хиндустан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. – М.: Восточная литература. Т. I. 2006. – С. 426-428. Ўша муаллиф. Худжра // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. – М.: Восточная литература. Т. I. 2006. – С. 428-429.

⁵² Olcott M.B., Ziyaeva D. Islam In Uzbekistan: Religious Education and State Ideology. Carnegie Endowment for International Peace in Washington. Russia and Eurasia Program. Number 91. – 2008. – P. 56; Ўша муаллиф. Roots of Radical Islam in Central Asia // Carnegie Papers. – 2007. № 77. – 44 p.

⁵³ Peshkova S. Teaching Islam at home: Muslim women and critical thinking in Uzbekistan // Central Asian Survey. Vol.33, No.1, 2014. – P. 80-94; Ўша муаллиф. Muslim Women Leaders in the Ferghana Valley: Whose Leadership is it Anyway? // Journal of International Women’s Studies. 2009. No.11 (1) – P. 5-24; Ўша муаллиф. Women, Islam, and Identity in Uzbekistan: Public Life in Private Spaces. Syracuse, NY: Syracuse University Press. 2014.; Tolmacheva M.A. The Muslim Woman in Soviet Central Asia // Central Asian Survey. 1993. No.12 (4). – P. 531-548.

⁵⁴ Ўзбекистон Мусулмонлари идораси архиви. 171-жамғарма. 1991 йил 1 май, 10 сентябрь йиғилиш баённомалари.

Совет давлатининг ўрнатилиши билан ғоявий-мафкуравий йўналишда динга қарши олиб борилган атеистик ҳаракатлар натижасида давлат билан дин ўртасидаги муносабатлар ўзига хос тарзда кечди. Совет ҳукуматининг дастлабки йилларида давлатнинг диний сиёсати таъқиб, қувғин, тор-мор этишдан қатағонгача борган бўлса, II жаҳон уруши йилларида динга бўлган муносабатда бирмунча “юмшоқлик” кўзга ташланди. Бу даврда Ўрта Осиё мусулмонлари фашизмга қарши курашда армия ва халққа руҳий ҳамда моддий ёрдам кўрсатди. Бунинг натижасида совет ҳукумати халқларнинг ғалабага бўлган ишончини ошириш мақсадида бу йилларда диний марказларнинг очилишига рухсат берди. 1943 йилда Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари бошқармаси ташкил этилиб, давлат ва дин вакиллари ўртасида баъзи ён босиш сиёсати олиб борилди ва маълум маънода, ислом дини қадриятларининг қайта тикланиш даври юз берди.

Бу ҳолат ислом ўқув таълим муассасаларининг ташкил этилишида ҳам акс этди. Чекланган ва “сараланган” талабаларни ўқитишга мўлжалланган Мир Араб (1946 йилдан), Бароқхон мадрасалари (1956-1961 йй.), Тошкент ислом институти (1971 йилдан) фаолиятига рухсат берилишида кузатиш мумкин. Янги типдаги таълим муассасаларида халқаро ислом хориж университетлари тажрибаси қўлланилди. Ўрганилган даврда совет давлатининг дин соҳадаги сиёсати мусулмонларга берилган “виждон эркинлиги”нинг кўринишларидан бири сифатида намойиш этилди. Аслида эса, расмий таълим муассасалари фаолияти доимий равишда давлат назоратида бўлиб келди.

Тадқиқотга жалб этилган манба ва адабиётлар таҳлиliga кўра, совет давлатининг ислом диний муассасаларини ташкил этишдан мақсади араб, рус тилини биладиган “советлашган қиёфадаги диндор”ни яратиш бўлган. Совет ҳукуматининг турли йилларда олиб борган ички сиёсати натижасида диний фанлар юзаки ўрганилиб, асосий эътибор дунёвий фанларни ўқитишга қаратилган. Бу ҳолат ҳукмрон партия мафкурасининг устунлиги талабаларнинг чуқур диний билим олишларидан манфаатдор бўлмаганлигидан далолат беради.

Тадқиқотнинг даврий чегараси 1945–1991 йилларни, адабиётлар кўлами эса XX-XXI асрларда яратилган манба ва адабиётларни ўз ичига олади.

Манба ва адабиётлар таҳлили шуни кўрсатадики, совет даврида ислом дини тарихини ўрганган тадқиқотчилар (Т. Саидбаев, О. Сухарева, М. Жалолов, А. Ахмедов, Р. Мавлютов, У. Юсупов) ишларида ислом дини, унинг моҳияти ва тарихи борасидаги фикрлар атеистик нуқтаи назардан, совет идеологик қолипи, марксча-ленинча ғоялар йўналиши асосида таҳлил қилинган. Бироқ, ушбу адабиётларда ислом таълим муассасалари ҳолати ҳақида сўз келтирилмайди.

Хориж тарихшунослигида (А. Беннигсен, Я. Рой, Э. Уимбуш, А. Холид, Ж. Тровер, М. Олкотт) бу муаммога доир бир томонлама ёндашувларини кузатиш мумкин. Яъни, хорижлик тадқиқотчилар совет давлатининг ислом динига ва диний эътиқодга бўлган муносабатини салбий баҳолашга ҳаракат

қиладилар. Улар мазкур йилларда диний таълим муассасалари фаолияти ҳақидаги маълумотларни қисқача келтириб ўтганлар.

Сўнги йилларда ўзбекистонлик тадқиқотчилар (Б. Бабаджанов, Н. Мустафаева, Х. Абдурасулова, Р. Юсупов, А. Салмонов, Ҳ. Йўлдошхўжаев) ўзларининг ислом дини тарихига бағишланган илмий изланишларида Диний бошқарманинг фаолияти мисолида расмий таълим муассасалари ҳолати ҳақида умумий маълумотларни ёритадилар.

1945–1991 йилларда фаолият кўрсатган ислом таълим муассасалари фаолиятининг у ёки бу томонларини таҳлил қилган хорижлик ва маҳаллий тадқиқотчилар (Э. Тасар, А. Мўминов, У. Ғафуров) ишларида янги талқин ва баҳоларни учратиш мумкин.

Таҳлил қилинган ишлар хулосаси шуни кўрсатадики, совет йилларида Ўзбекистон ислом таълим муассасалари тарихининг барча масалаларини қамраб олган тадқиқот ҳали амалга оширилмаган. Россия ва ватан тарихшунослигида яратилган адабиётларда таълимнинг айрим масалалари архив ҳужжатлари асосида Диний бошқарма фаолияти таҳлил қилинади.

Мавзуга оид турли характердаги манбалар, хусусан архив ҳужжатларида келтирилган маълумотлар, совет ва мустақиллик йилларида Ўзбекистонда ва хорижда амалга оширилган тадқиқотлар ҳамда адабиётлар таҳлили асосида диссертацияда қўйилган масалалар юзасидан қуйидаги илмий хулосаларга келинди:

1. Тадқиқотнинг диний таълим тарихига доир илмий ёндашувлар қисмида ислом педагогикаси назариясига кўра ислом таълимининг анъанавий, модернизм ва радикал тизими ҳамда унинг ўзига хос муҳим жиҳатлари ўрганилди.

2. Ислום таълими тарихига доир манбаларни манбашунослик нуқтаи назардан муаммовий туркумлаш, таснифлаш ва классификация қилиш орқали уларнинг манбавий тарихий жиҳатдан қўлланилиши ва аҳамияти ўрганилди. Хусусан, материаллар ўзида катта ҳажмли факт ва статистика маълумотларни сақлаган, бироқ, давлат назорати остида ҳужжатларда бюрократик қолипдаги сўзларни ўзида акс эттирган. Ислום уламолари ва талабалар совет давлатининг манфаатларини тўғри тушунган ҳолда, жамиятнинг сиёсий талабларига мослашганлар. Буни “дин ва кадриятларнинг сақлаб қолиниши йўлидаги ҳаракат” деб баҳолаш мумкин.

3. Диний бошқарма раҳбарлигида совет мусулмонларининг хориж ислом уламолари билан ўрнатган маданий алоқалари Ўзбекистондаги ислом таълим муассасалари талабаларнинг хориж ислом олийгоҳларида малака оширишларига имконият яратган. Бундай алоқалар Мисрнинг ал-Азҳар университети, Иордания ислом университети, Марокашдаги ал-Қаравайийн, Суриянинг Дамашқ университети, Ливиянинг Бенгази университети, Суданнинг Уммудурмон университетлари билан олиб борилиб, ўзбек талабалари таълим олиб қайтгач диний бошқарма ва унинг бўлимларида ҳамда шарқшунослик соҳасидаги илмий йўналишларда ўз фаолиятларини давом эттирганлар.

4. Ўзбекистонда ташкил этилган ушбу таълим муассасалари нафақат Ўрта Осиё минтақаси, балки бутун Совет Иттифоқи республикалари ҳамда Болгария, Вьетнам, Яман, Афғонистон каби мамлакатлардан ҳам талабалар қабул қилиб, уларнинг диний ходимлар бўлиб тарбияланишларида ўз ҳиссасини қўшган.

5. Диний бошқарманинг хориж давлатлари билан алоқаларини ўрганиш дипломатия тарихидаги муҳим масалани, яъни социалистик тузум қуриш йўлини танлаган айрим араб мамлакатлари билан алоқаларни мустаҳкамлашда Диний бошқарма давлат учун восита вазифасини бажаргани аниқланди.

6. Мадраса ва ТИИ фаолиятида талаба, ўқитувчи ва мударрислар, ўқув дастури, дарсликлар, ижтимоий ҳаёт масалаларини ўрганиш асносида совет давлати дин хизматчиларини тайёрлаш борасидаги тадбирларни амалга оширишда ўзининг сиёсий ва ғоявий манфаатлари мавжудлиги кўрсатилди.

Умуман, шунини таъкидлаш жоизки, Ўзбекистонда халқнинг урф-одат ва анъаналари, маънавий қарашлари дин ва диний эътиқод билан қоришиб кетганлиги сабабли уларни бир-биридан ажратиш қийин. Коммунистик партия ғояларидан келиб чиқиб, атеистик тузумни қуришни мақсад қилиб қўйган совет давлати ислом динига қарши курашда бутунлай ўз мақсадига ета олмади. Бунда минтақада минг йиллар мобайнида давом этиб келган диний таълим ва тарбиянинг ўрни бениҳоя катта бўлган эди.

Юқоридаги хулосалардан келиб чиқиб, илмий ва амалий йўналишда қуйидаги таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилди:

– ислом таълим муассасалари талабаларида диний толерантликни шакллантириш мақсадида турли динлар назариясининг ўзаро боғлиқ жиҳатларини диншунослик фани доирасида қиёсий ўргатиш, турли динлар таълими тарихини алоҳида фан сифатида киритиш; дин таълимини ўқитиш методикаси фанидан махсус чуқурлаштирилган дарслар ташкил этиш орқали дин социологияси, дин психологияси фанларини жорий этиш; диний таълим соҳасида талабаларнинг хориж университетларида малака ошириш имкониятларини қайта тиклаш ва ривожлантириш;

– исломшунослик йўналишида дин таълими тарихининг қадимги даврдан ҳозиргача бўлган жараёнларини педагогика нуқтаи назаридан чуқур тадқиқ этиш, олинган натижаларни мадраса ва олий диний таълим муассасалари фаолиятида фойдаланиш.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc 06.01.2018. Tar.56.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ
ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ХАЛИЛОВА ЗИЛОЛА ЭРКИНОВНА

**ИСЛАМСКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ
В 1945–1991 ГГ.: СОСТОЯНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ**

07.00.08 – Историография, источниковедение и методы исторических исследований

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PHD) ПО ИСТОРИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2019

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за В2017.1.PhD/Tar77.

Диссертация выполнена в Институте истории Академии наук Республики Узбекистан.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский, английский) размещён на веб-странице Научного совета (www.uzhistory.uz) и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziynet.uz).

Научный консультант:

Алимова Дилором Агзамовна
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Шадманова Санавар Базарбаевна
доктор исторических наук, профессор

Мунавваров Зоҳилло Иномходжаевич
доктор политических наук, профессор

Ведущая организация:

Национальный Университет Узбекистана

Защита диссертации состоится «___» _____ 2019_ г. в _____ часов на заседании Научного совета DSc. 06.01.2018.Tar.56.01. по присуждению ученых степеней доктора исторических наук (DSc) и доктор философии (PhD) при Институте Истории АН Республики Узбекистан (Адрес: 100060, город Ташкент, проезд Шахрисабзский, 5. Институт Истории АН РУз. 2-этаж. Зал заседаний. Тел.: (99871) 233-54-70; факс: (99871) 233-39-91; e-mail: info@uzhistory.uz. Институт истории АН РУз).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан (зарегистрирована за № _____). (Адрес: 100170, город Ташкент, улица Зиёлилар, 13). Тел.: (99871) 262-74-58; факс: (99871) 262-34-41.

Автореферат диссертации разослан «» _____ 2019 года
(реестр протокола рассылки № __ от «_» _____ 2019 года)

А.С. Сагдуллаев
Председатель Научного совета по
присуждению учёных степеней,
д.и.н., профессор, академик.

М.Х. Пайзиева
Ученый секретарь Научного
Совета по присуждению учёных
степеней, к.и.н.

А.Х. Дониёров
Председатель Научного семинара
при Научном совете по
присуждению учёной степеней,
д.и.н., профессор.

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. С древних времен мировые религии служили человечеству для выбора им пути к достижению нравственно-духовного совершенствования. Однако в последние годы в связи со столкновением экономических и политических интересов “религиозный фактор”, в частности, исламская религия, стала идеологическим оружием в руках различных политических сил. Одной из главных причин этого являются недостаточность религиозного образования, неверная трактовка основ исламской религии. В связи с этим исследование роли исламской религии в жизни общества на различных этапах истории приобретает чрезвычайную актуальность.

В ряде исследовательских центров мира проводятся научные изыскания и методологические разработки по совершенствованию теории обучения исламского образования и педагогики, выявлению влияния исламского образования на психологию личности. Специалистами этих центров проводится анализ проблемы взаимоотношений государства и религии в контексте истории и политологии, а также, изучаются правовые, социально-политические основы трансформации исламской религии¹.

С обретением независимости Республикой Узбекистан, с учётом места исламской религии и культуры в духовной жизни общества, в республике был учрежден ряд исламских образовательных центров и учебных заведений. Центр исламской цивилизации в Узбекистане, Международная Исламская академия, Международные научно-исследовательские центры Имама Бухари и Имама Термизи в настоящее время вносят большой вклад в восстановление и пропаганду национальной идеи и духовно-культурных ценностей. Вынесение на повестку дня вопроса о необходимости формирования сознания молодежи и ее воспитания на основе просветительства требует “изучения и пропаганды истории исламской религии, наследия великих учёных и теологов, комплексного изучения своеобразной истории нашего отечества, его культуры, великих учёных, бесценного духовного наследия”², а также проведения новых научных исследований в сфере исламского образования. В этом плане анализ деятельности исламских образовательных учреждений, созданных в различные исторические периоды, в частности, в Узбекистане в 1945–1991 гг., с точки зрения истории и историографии, на основе новых архивных документов, в контексте исторических процессов даёт возможность глубокого и всестороннего освещения вклада Узбекистана в сохранение исламских ценностей.

---

¹ Center of Islamic studies at University of Cambridge, The Institute for the Study of Muslim Societies & Civilizations at Boston University, The Duke Islamic studies Center USA, Institut für Studien der Kultur und Religion des Islam, Islamic studies program Indiana University, Comparative Muslim Societies program Cornell University, The Oxford Centre for Islamic studies, Department of Arabic and Islamic Studies at Georgetown University, The Center for Islamic Sciences in Canada, The Center for Islamic studies in Australia, London etc.

² [Электронный ресурс:] Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на первом саммите Организации исламского сотрудничества по науке и технологиям. 2017 г. 10 сентября // <https://president.uz/uz/lists/view/1063> <https://president.uz/uz/lists/view/1018>

Данное исследование в определённой степени способствует выполнению задач, намеченных в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан «О предоставлении социальной помощи и льгот при дальнейшем совершенствовании духовно-просветительских, образовательных работ и деятельности в сфере религии» за № 364 от 22 августа 2003 года, «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности религиозных образовательных учреждений» от 1 марта 2004 года за № 99, постановлении Президента Республики Узбекистан «О мерах организации Центра исламской культуры в Узбекистане при Кабинете Министров Республики Узбекистан» от 23 июня 2017 года за № ПП-3080, и указах Президента Республики Узбекистан о «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах» за № УП-4947 от 7 февраля 2017 года, указе Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в религиозно-просветительской сфере» от 16 апреля 2018 года за № УП-5416, а также в других нормативно-правовых документах по данному направлению.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики Узбекистан. Данное исследование выполнено в соответствии с программой приоритетного направления развития науки и технологий республики I. «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Степень изученности проблемы³. В истории Узбекистана религия ислам и связанные с ней проблемы на сегодняшний день вызывают наибольший интерес среди исламоведов и историков. Особенно, в последние годы на различных международных конференциях анализируется религиозная политика советской власти, суть которой раскрывается на основе различных ее интерпретаций⁴. Некоторые аспекты данной проблемы рассматривались в ряде работ зарубежных и отечественных исследователей, занимавшихся вопросами исламской религии в советский период. Анализ этих работ можно построить, исходя из их проблематики и хронологии. Между тем, этих сведений явно недостаточно для раскрытия всех граней состояния религиозного образования, а также деятельности исламских образовательных учреждений в 1945–1991 гг. Это подтверждает необходимость изучения данной проблемы в качестве отдельного объекта.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках фундаментального научного проекта Ф1-ФА-О-79985/ФА-Ф1-Г023 «История и историография

---

³ Подробный историографический анализ проблемы приводится в параграфе 1.3.

⁴ См. На международных конференции «Languages of Soviet Islam: Ideologies, Networks and Practices», Санкт Петербург 2016 г. 20-22 апреля; International Workshop «Authority in Islam: Dialectics of Fragmentation & Plurality in Muslim Eurasia» Indiana University in Bloomington, Indiana, March 24-25, 2017; Summer school The centre of Islamic Studies at the University of Erfurt 12-25 August 2018, International conference “The University Question in Caucasia and Central Asia from the Middle of the 19th Century until the Foundation of the First Universities” Munich, Germany 8-10 October 2018.

образования в Узбекистане: опыт, проблемы, развитие и изучение” (2012-2016), реализованного в Институте истории Академии наук Республики Узбекистан.

Цель исследования состоит в раскрытии деятельности исламских образовательных учреждений в Узбекистане в 1945–1991 годы и освещении историографии проблемы.

Задачи исследования:

определить основные особенности концепций исследований, посвящённых истории религиозного образования;

систематизировать и классифицировать источники и литературу по истории исламского образования;

ввести в научный оборот архивные сведения по изучаемой проблеме, которые до настоящего времени не использовались в исследованиях;

на основе анализа исследований раскрыть содержание и сущность политики советского правительства в религиозной сфере в различные годы;

выявить исследования по данной проблеме, проводившиеся за рубежом, раскрыть суть работ по вопросам религии и религиозного образования;

осветить политическую обстановку во 2-й половине XX в. в Узбекистане и её влияние на религиозные организации в контексте происходящих в мире исторических процессов;

определить место и значение образовательных учреждений во внутренней и внешней политике советского правительства в сфере религии;

осветить состояние официального религиозного образования в Узбекистане через призму исследования учебно-воспитательной работы медресе Мир Араб, Баракхан и Ташкентского исламского института;

раскрыть правила поведения учащихся медресе, разрешения и запреты в сообществе путем изучения их повседневной жизни;

провести анализ социологических и психологических аспектов проблемы;

изучить вклад Узбекистана в развитие исламской культуры в годы советской власти на примере исламских образовательных учреждений.

Объектом исследования являются история и историография исламского религиозного образования в 1945–1991 годы.

Предметом исследования являются политика государства в отношении религии в годы советской власти, литература и архивные материалы, в которых анализируется деятельность исламских учреждений.

Методы исследования. В диссертации использованы такие методы исследования, как герменевтика, сравнение, количество и качество (через интервью), социологическое исследование, анализ, синтез, устная история и методы междисциплинарного подхода.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

выявлено, что деятельность исламских образовательных учреждений Узбекистана основана на образовательных программах таких признанных на международном уровне влиятельных зарубежных университетов, как аль-

Азхар, аль-Карауин, Бенгази, Омдурман, что способствовало установлению дружественных отношений с арабскими государствами, а также на использовании в религиозной образовательной системе, наряду с “традиционными” формами обучения “современных” форм;

обосновано, что созданные в Узбекистане образовательные учреждения выполняли задачи “политического объекта”, в качестве объекта “международного туризма” служили для укрепления международных отношений, обеспечения культурного обмена Советского Союза со странами Востока (Египетом, Сирией, Иорданией, Марокко, Суданом) и повышения квалификации целой группы студентов Узбекистана в зарубежных исламских университетах;

на основе официальных документов аргументировано значение Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана в сохранении религиозных и духовных ценностей, в том числе его вклад в подготовку религиозных кадров для республик Советского Союза, а также таких государств, как Болгария, Вьетнам, Йемен, Афганистан;

на основе историографического анализа показано, что в зарубежных (англо-американских) исследованиях в оценке политики государства по отношению к исламской религии и образованию превалирует односторонний критический подход (по направлению советологии), а в отечественной и Российской историографии наблюдается беспристрастная оценка (по направлению исламоведения) положительных и отрицательных сторон проблемы.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

В диссертации впервые на основе фото, архивных материалов и кинофильмов, в которых отражена история исламских религиозных образовательных учреждений Узбекистана в 1945–1991 годы, наряду с исследованием истории религиозной политики советского правительства, его воздействия на учебный процесс религиозных образовательных учреждений и последствий этой политики, раскрыты малоизученные вопросы исламского религиозного образования. Вместе с тем, на примере зарубежной и местной историографии проанализированы подходы к решению этой проблемы, а также определены основные направления исследований;

на основе научного подхода обоснована деятельность медресе Мир Араб, Ташкентского исламского института, введен в оборот ряд новых материалов по организации обучения, учебно-воспитательной работе, общественной жизни мударрисов и студентов, обучению студентов института в зарубежных исламских университетах. Данные материалы могут служить опорным источником для создания документальных фильмов по истории исламского религиозного образования на территории Узбекистана.

Достоверность результатов исследования. Использование в раскрытии исследуемой проблемы материалов фондов ЦГА РУз, ЦГА кинофотофонодокументов РУз, архива Управления мусульман Узбекистана, анализ зарубежных работ по изучаемой теме, а также результаты бесед по методу “oral history” (интервью), проведённых с бывшими студентами,

которые обучались в указанные годы, опора на межпредметные методы исследования, подтверждение компетентными учреждениями полученных научных результатов определяют достоверность исследования.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов диссертации заключается в том, что сравнительное изучение истории и историографии исламского религиозного образования с архивными документами, результатами интервью, на примере мероприятий, проведённых государством в сфере религиоведения, политологии, педагогики, этнологии в целях воспитания «религиозных кадров», служит для осмысления истории политических процессов, происходивших во второй половине XX века в Средней Азии, Казахстане и России.

Практическая значимость исследования нашла своё отражение в выполнении целевых государственных программ, направленных на изучение истории исламских образовательных учреждений в Центральной Азии, в частности, в Узбекистане. Материалы и заключения исследования также, могут быть использованы при подготовке спецкурсов, учебных пособий и учебников по «Истории Узбекистана», «Истории ислама», «Религиоведения» и историографии.

Внедрение результатов исследования. На основе научных результатов и выводов, полученных за период исследования состояния и историографии образования в исламской религии в Узбекистане в 1945–1991 годы сделаны рекомендации, в частности:

о политике государства в сфере религии в годы советской власти в Узбекистане и организации в этом процессе деятельности медресе Мир Араб и Баракхан, Ташкентского исламского института, которые выполнили важную задачу в восстановлении в обществе духовных и культурных ценностей, которые были использованы в создании научной концепции Центра исламской цивилизации Узбекистана при Кабинете Министров Республики Узбекистан (Справка Центра исламской цивилизации Узбекистана от 16 февраля 2018 года за № 53/18). Применение результатов послужило раскрытию значения организованного в годы советской власти Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана в сохранении исламских ценностей и религиозного образования;

сведения о международных отношениях Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана во II половине XX в. со странами Востока, деятельности группы студентов Ташкентского исламского института в зарубежных исламских университетах были использованы в процессе создания экспозиций музея при Ташкентском исламском институте имени Имама Бухари Управления мусульман Узбекистана. (Справка Управления мусульман Узбекистана от 11 июня 2018 года за № 1252). Представленные материалы свидетельствовали о подготовке кадров Духовным управлением в этот сложный и противоречивый период;

научные заключения о политике советского государства в сфере исламской религии и ее влиянии на религиозные образовательные

учреждения были использованы в проекте “Seeing Like an Archive: Documents and Forms of Governance in Central Asia”, разработанном Исследовательским институтом ирановедения Академии наук Австрии (Справка Института ирановедения Академии наук Австрии от 23 мая 2018 года). Внедренные результаты послужили основанием для освещения отношений между исламом и государством, сущности этой политики, деятельности медресе и исламского института.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертации прошли апробацию на 4 международных («Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности») (Россия, Санкт-Петербург, 2016), “Religious Education between Radicalism and Tolerance” (Австрия, 2018), “Мир Востока и мир Запада: проблемы и перспективы” (Россия, Уфа, 2018), “Perspectives of science and education” (США, Нью-Йорк, 2018) и 5 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации всего опубликована 21 научная работа, в том числе в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, опубликовано 8 статей, в частности, 7 статей в республиканских журналах и 1 статья - в зарубежном журнале.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и источников. Объём диссертации составляет 150 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность и востребованность темы исследования, определены степень изученности проблемы, цель и задачи, объект и предмет исследования, его соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, изложены научная новизна исследования, его научная и практическая значимость, приведены сведения о достоверности полученных результатов, апробации, внедрении результатов исследования, публикациях и структуре работы.

В первой главе диссертации – **«Теоретико-источниковая база и научные подходы в изучении вопроса исламского религиозного образования»** – проанализированы теория педагогики исламского образования, научные подходы в источниковедении и историографии проблемы.

В диссертации, на примере состояния исламских учебных заведений исследованы идейные направления, созданных в Узбекистане различных концепций теории образования, разработанных в педагогике исламского образования. Наряду с этим, выявлены и охарактеризованы важные аспекты трех моделей образования в системе исламского духовного обучения.

Представители традиционного духовного образования, составлявшего основу первой модели считают необходимым изучение арабского языка, исламских первоисточников, Корана, Сунны, Шариата, которые являются основой религиозного образования. Они негативно относятся к получению светских знаний в процессе традиционного духовного обучения⁵. В частности, в работах русских востоковедов⁶ и зарубежных авторов содержится критика традиционных методов обучения⁷.

Вторая модель образования, широко применяемая в педагогике исламского образования, называется *модернизмом* или *современным исламским образованием*. Представители этого направления, оставаясь приверженцами традиционных основ обучения, поддерживают прогрессивные процессы в общественной жизни и ценят вклад мусульман в развитие цивилизации, приветствуя нововведения в мусульманском образовании. Специфическая особенность модернизированного или современного исламского образования заключается в том, что оно занимает конструктивную позицию в отношении политики и предусматривает введение в систему обучения идейно-политических воззрений⁸.

Анализируя реформы в области образования исламского мира и их направления, западные исследователи по-разному оценивают движение исламских традиционалистов и реформаторов, что подтверждается и западной историографией⁹.

Модернистские преобразования, произошедшие в исламском мире в XX в., отразились и на исламском образовании. В этих процессах можно наблюдать трансформацию данной сферы. Именно в этот период, в отличие от старых религиозных традиций образования, зарубежные исламские университеты стали стремиться к объединению духовного и светского образования. Так, университет ал-Азхар в Каире, считающийся одним из старейших духовных учебных заведений в мире создан в 972 г., в 1961 г. был введён в систему образования национальных университетов. После реорганизации в нём, наряду с традиционными (основы религии, шариата, литературный арабский язык), начали свою деятельность светские факультеты, такие как административных дел и торговли, политехнический,

---

⁵ Подробнее об этом см.: Абазов Р.Ф., Абазова А.Ф. Исламские университеты и реформирование системы высшего образования в мусульманском мире // Социологические исследования. – 1996. №5. – С. 133-139.; Зеленов Е.И. Феномен исламского образования // Азия и Африка сегодня. – 2015. №10. – С. 25-31.; Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов. Серия «Учебник нового века» – СПб: Питер, 2000. – С. 86-88.

⁶ Бобровников Н. А. Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. – Санкт-Петербург, 1913. – 185 с.; Остроумов Н. П. Исламоведение. Введение в курс исламоведения. – Ташкент, 1914. – 208 с.; Граминичкий С. М. Положение инородческого образования в Сырдарьинской области. – Ташкент, 1916.– 113 с.

⁷ Encyclopedia Britannica. Ahmad Shalaby, History of Muslim Education (1954, reissued 1979) <http://m.eb.com/topic/179408#47444.toc>

⁸ Даудов Р.Х. Место и роль традиционализма и модернизма в исламской онтологии // Фундаментальные исследования. – 2014. №11-3. – С. 684-689.

⁹ См.: Adeeb Khalid. Islam after Communism. Religion and Politics in Central Asia. – London, 2007. – 241 p.; Paolo Sartori. Ijtihād in Bukhara: Central Asian Jadidism and Local Genealogies of Cultural Change // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 2016. – P. 193-236.

сельскохозяйственный, медицинский, педагогический, женский. В 1970-е годы в Исламском университете Иордании стала применяться «американская» система образования, а в Дамасском университете (Сирия), наряду с духовными знаниями, особое внимание уделялось преподаванию светских предметов, в частности, иностранных языков¹⁰.

Как отмечалось, в отличие от традиционного и модернизированного образования, существовала третья модель обучения – *фундаментальное исламское образование*. Приверженцы такой формы образования положительно оценивают радикальное толкование доктрины ислама. Вместе с тем, они негативно относятся к достижениям культуры, традиционным обрядам и обычаям не только мусульманских, но и других народов. Главная особенность фундаментального исламского образования – политизация. Яркие приверженцы этого учения в процессе достижения своих политических целей особым методом насаждают религиозные нормы в сознание своих сторонников, чтобы затем использовать их в террористических актах¹¹.

Источниковедение истории исламского образования в Узбекистане включает в себя целый массив разнообразных источников и литературы, проливающих свет на историю создания духовных образовательных учреждений. Документы, хранящиеся в фондах Центрального Государственного архива РУз¹², ЦГА кинофотофонодокументов РУз, архива Духовного управления мусульман Узбекистана, содержат ценные сведения (факты, статистические данные) по делам религии и религиозного образования в 1945–1991 годах. Источниковую базу исследования вопроса составляют официальные документы, историческая и публицистическая литература¹³, статистические документы¹⁴, дневники¹⁵ и мемуары, материалы периодической печати, художественные произведения¹⁶, визуальные документы («Ислам в СССР», «Памятники ислама в СССР» студии

¹⁰ Из отчётов учащихся медресе в зарубежных исламских университетах. См.: ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп.1, д.616, л.17.; ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп.1, д.509, лл.114-115.; ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп.1, д.587, лл.55-56.

¹¹ Бабаджанов Б.М. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма? // Россия и мусульманский мир. – 1999. №12. – С. 106-117.; Олимов М., Олимова С. Политический ислам в современном Таджикистане // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М.: Арт - Бизнес Центр, 2001. – С. 185-204.; Абашин С. Исламский фундаментализм в Центральной Азии: причины распространения, прогнозы на будущее // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2002. №2. – С. 54-65; Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. – М.: ИБВ, 2005. – 286 с.; Нанаева А.К. Движение исламских фундаменталистов в южном регионе Центральной Азии. Дисс. канд. ист.наук.– М., 2009.– 166 с.

¹² ЦГА РУз, Ф. Р-2456 (Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Узбекской ССР) оп.1, д.783. В нём собраны документы по вопросам образования в деятельности САДУМ за 1944-1990 годы. ЦГА РУз, Ф. Р-2574 содержит документы из личного архива полковника Ш.Ширинбаева, председателя представительства по делам религии УзССР.

¹³ Алихонтўра Соғуний. Туркистон қайғуси. – Тошкент, Шарк. 2003; Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. Ислому тарихи. 1-2 китоблар. – Тошкент: Nilol Nashr. 2017. – 544 б.; Умурзоқов Б. Ҳазрати Эшон. Тарихий қисса. – Тошкент, Наврўз, 2014. – 64 б.; Ёринбоев А., Бўриев О. Тошкент Мухаммад Солих тавсифида. – Тошкент: Фан, 1983. – 56 б.; Мухитдинов Н.А. Кремлда ўтган йилларим. – Тошкент, 1996. – 368 с.

¹⁴ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп.1, д.310, лл.61-70.

¹⁵ Бобохонов Ш. Сўнмас зиё. Шайх Зиёвуддинхон ҳазратларининг ҳаёт ва фаолиятлари. – Тошкент, Маънавият. 1998. – 144 б.; Его же. Муфтий Зиявуддинхон ибн Эшон Бабахан (Жизнь и деятельность). – Тошкент, 1999. – 351 с.; Его же. Шайх Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобохон (Маънавият ва ибрат мактаби). – Тошкент, Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 2001. – 288 б.; Идрисов У. Бухарские воспоминания. 20 лет служения имамом. – Н.Новгород: ИД Медина, 2007. – 228 с.

¹⁶ Усмонхўжаев А. Дарёдил аллома. Рисола. – Тошкент: Фафур Ғулом, 2017. – Б. 149-150.

Узбекфильма, «Московская соборная мечеть», «Советские мусульмане в годы войны» Московской киностудии), фотографии и результаты личных бесед.

Следует особо отметить тот факт, что, хотя сведения, приведённые в вышеназванных документах, имеют официальный характер, с исторических позиций объективными мы их считать не можем. Поскольку в советское время деятельность исламских образовательных учреждений находилась под контролем государственных органов, в этом процессе проявлялись интересы обеих сторон. Именно поэтому отчеты, переписка и даже личные письма учащихся соответствуют рамкам советской бюрократической системы, и историческая объективность может быть достигнута лишь путём сравнительного анализа различных источников.

В историографической части осуществлен анализ исследований по изучаемой проблеме, в ходе которого весь материал рассматривался с позиций хронологического и проблемного подходов. Так, историографический материал, включающий в себя различные вопросы исламского образования в Узбекистане, считается целесообразным разделить на две группы, т.е. на литературу 1945–1991 и 1991–2017 г. Это объясняется тем, что в 1945 г. в соответствии с политической ситуацией советское правительство сочло необходимым создание исламских учреждений нового типа, и в истории исламского образования начался новый период.

Появление литературы новой направленности объясняется политическими переменами и усилением в общественной жизни атеистической пропаганды во второй половине XX в. Так, литература по истории исламской религии издавалась в виде брошюр из цикла «В помощь лектору». Истории распространения ислама и анализу его социальных функций посвящены научные работы Т. Саидбаева, О. Сухаревой, М. Джалолова, А. Ахмедова, Р. Мавлютова, У. Юсупова, которые, несмотря на свой кропотливый труд и использование богатого фактического материала, анализировали историю ислама сквозь призму атеистических воззрений¹⁷.

Хотелось бы отметить, что отдельные аспекты проблемы нашли своё отражение в зарубежных исследованиях. Так, отношение советского правительства к исламской религии изучалось во второй половине XX века институтами США и Великобритании, объектом исследования которых стала Центральная Азия. Результатом изучения внутренней политики советского государства стал ряд исследований в области советологии. Наряду с рассмотрением целого ряда аспектов исламской религии в СССР,

---

¹⁷ Во введении книг из этого цикла отмечается, что «Брошюра рассчитана на агитаторов и пропагандистов, на широкие массы читателей». Об этом см.: Юсупов У. О религии и антирелигиозной пропаганде. – Ташкент, 1940. – 42 с.; Сухарева О.А. Ислам в Узбекистане. – Ташкент, 1960. – 85 с.; Мавлютов Р.Р. Ислам. – М., 1974. – 168 с.; Саидбаев Т.С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. – М., 1984. – 302 с.; Ахмедов А. Ислам и современной идейно политической борьбе. – М., 1985. – 240 с.; Джалолов М. В тени ислама. – Ташкент, 1987. – 104 с.; Саидбаев Т.С. Диалоги об исламе. – Ташкент, 1988. – 74 с.

зарубежные учёные А. Беннигсен¹⁸, Дж. Уилер¹⁹, У. Коларз²⁰, С. Уимбуш²¹, М. Олкотт²² дали оценку и политике государства в области духовного образования.

Распад СССР (1991) и кардинальные политические перемены в общественной жизни советских республик, обретение ими независимости стали причиной актуализации научных исследований и политических дискуссий. Расширение поля научных изысканий и возможности допуска к ранее закрытым фондам архивных документов нашли отражение в работах Б. Бабаджанова, А. Муминова, У. Гафурова, А. Тогаевой, Р. Юсупова, А. Салманова, Х. Юлдашходжаева, посвятивших свои исследования отдельным аспектам истории исламской религии в советское время²³. Основное внимание в них уделено деятельности Духовного управления мусульман, созданного после Второй мировой войны, его усилиям и мерам по восстановлению исламского образования в крае, особенно, его роли как религиозной организации в налаживании функционирования медресе. Среди исследований, охвативших этот период, необходимо отметить научную работу Х. Абдурасуловой, объектом изучения которой стала англо-американская историография рассматриваемого вопроса, и диссертацию Н.

---

¹⁸ Bennigsen A. (co-authorship Lemercier-Quelquejay Ch). Islam in the Soviet Union. – New York: Praeger, 1967. – 272 p.; Bennigsen A., Wimbush S.E. Muslim National Communism in the Soviet Union. A Revolutionary Strategy for the Colonial World. – The University of Chicago Press, 1979. – 267 p.

¹⁹ Wheeler G. Russia and Islam: new trends in soviet policy // Central Asian Review. – Oxford, 1956. – Vol. 4. – № 1. – P. 1-3.; Его же. The modern history of Soviet Central Asia. – New York: Frederick A. Praeger, 1964.; Его же. The Russian Presence in Central Asia // Canadian Slavonic Papers. – Carleton University, 1975. – Vol. 17. – № 2-3. – P. 189-217.

²⁰ Kolarz W. Islam in the Soviet Union, 1917-1960. – Karachi-Dacca, 1960. – 72 p.; Его же. Religion in the Soviet Union. – New York: St. Martin' Press, 1961. – 518 p.; Его же. Russia and her colonies. – Hamden, Conn: Archon Books, 1967. – 334 p.

²¹ Wimbush S.E. The politics of identity change in soviet central Asia // Central Asian survey. – London, 1984. – Vol. 3. – № 3. – P. 69-78; Его же. The Soviet Muslim Borderlands / The Last Empire. Nationality and the Soviet Future. Edited by Robert Conquest. – California: Hoover Institution Press, 1986. – P. 218-234.

²² Olcott M.B. Soviet Islam and world Revolution // World Politics. – 1982. – Vol. 34. – № 4. – P. 487-504; Его же. Women and Society in Central Asia // Soviet Central Asia. The Failed Transformation. Edited by William Fierman. – Boulder: Westview Press, 1991. – P. 235-254.

²³ Бабаджанов Б. О фетвах САДУМ против «неисламских» обычаев // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. Под ред. А. Малашенко и М. Олкотт. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001. – С. 170-184; Бабаджанов Б. Паоло Сартори. У истоков советского дискурса о "хорошем исламе" в Центральной Азии // Ab Imperio, 2018, №3. – С. 219-255.; Гафуров У. Тошкент ислом институти: Барокхондан Имом Бухорийгача // Тошкент Ислам Университети илмий тахлилий ахборотномаси. 2002, 1-сон. – Б. 8-13; Его же. Ўзбекистонда диний таълим тарихини ўрганиш масалалари // Тошкент Ислам университети илмий тахлилий ахборотномаси. 2003, 3-сон. – Б. 32-36; Тогаева А.З. Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармаси (САДУМ) тарихидан // «Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари ёш олимлар тадқиқотларида: асосий йўналишлар ва ёндашувлар» мавзусидаги анъанавий конференция материаллари. – Тошкент, 2010. – Б. 223-227.; Его же. 1940-1970 йилларда Ўзбекистонда диний таълим тизими ҳолати // Ўзбекистон халқининг дини, маданияти ва урф-одатлари: тарих ва ҳозирги замон. Илмий тўплам. Тошкент, 2011. – Б. 116-120.; Салмонов А.М. Ўзбекистонда мусулмон диний муассаса ва ташкилотлар фаолияти тарихи (1917-1950).: Автореф. тарих фан. ном. – Тошкент: Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон миллий ун-ти, 2008. – 33 б.; Юсупов Р.М. Ўзбекистонда ХХ асрнинг 40-80 йилларида мусулмон диний ташкилотлари ва уламолар фаолияти (МДА маълумотлари асосида): Автореф. тарих фан. ном. – Тошкент: М.Улуғбек номидаги Ўзбекистон миллий ун-ти, 2008. – 33 б.; Йўлдошхўжаев Х., Қаюмова И. Ўзбекистон уламолари. – Тошкент: Movagounnahr. 2015.– 496 б.

Мустафаевой, где был осуществлен историографический анализ культуры Узбекистана, в том числе и состояние исламской религии²⁴.

Важное значение в разработке вопросов, касающихся исламского духовного образования в советский период, имеет сборник научных статей, изданный под редакцией М. Кемпера. В нём, среди других научных работ, содержится также написанная в соавторстве с А. Муминовым, У. Гафуровым, Р. Шигабдиновым статья, посвящённая анализу образования в медресе, действовавших в советские годы в Узбекистане, а также деятельности Исламского института имени Имама Бухари²⁵. В зарубежной историографии Ж. Тровер²⁶ также сделал попытку в этом направлении. В статье Эрен Тасар, в контексте освещения деятельности официальных медресе советского Узбекистана, обсуждаются некоторые вопросы политики религиозного образования²⁷.

Российская историография представлена исследованиями Д.Ю. Арапова²⁸, Г.Р. Балтановой²⁹, В.А. Ахмадуллина³⁰, С.М. Прозорова³¹, В. Бобровникова³², Л.А. Королевой³³, А.К. Бустанова³⁴, проанализировавших многие аспекты исламской религии, в том числе и её отношения с

---

²⁴ Абдурасулова Х.И. Ислам и религиозная политика в Узбекистане в 1940-1980-е годы: анализ англо-американской историографии. Дисс.канд.истории... – Ташкент, АН РУз Институт истории, 2011. – 165 с.; Мустафаева Н.А. Мустамлака ва совет даври тарихшунослигида Ўзбекистоннинг XX аср маданияти: Тарих фан. док. ... дисс. – Ташкент: Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон миллий ун-ти, 2016. – 300 б.

²⁵ Muminov A., Gafurov U., Shigabdinov R. Islamic Education in Soviet and post Soviet Uzbekistan // Islamic Education in the Soviet Union and its Successor States. Edited by Michael Kemper, Raoul Motika and Stefan Reichmuth, – New York, 2010. – P. 223-280.

²⁶ Throver J. Notes on Muslim theological education in the USSR in the 1980s // Political and economic trends in Central Asia. – Edited by Shirin Akiner. – London, New York: British Academic Press, 1994. – P. 175-180.; Его же. The Religious History of Central Asia from the Earliest Times to the Present Day. Studies in Asian Thought and Religion. – New York: The Edwin Mellen Press, 2004. – Vol. 27. – 281 p.

²⁷ Eren Tasar. The Official Madrasahs of Soviet Uzbekistan // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 2016. – Vol.59. – P. 265-302.

²⁸ Арапов Д.Ю. Ислам и советское государство (1917–1936) Сборник документов. – М., 2010. Вып.2. – 208 с.; Его же. Ислам и советское государство (По материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.) Сборник документов. Вып.1. – М., 2010. – 152 с. (Ислам в России и Евразии); Его же. Ислам и советское государство (1944–1990) Документы. – М., 2011. – 529 с.

²⁹ Балтанова Г.Р. Ислам в СССР: Анализ зарубежных концепций. – Казань: Казанского университета, 1991. – 147 с.

³⁰ Ахмадуллин В.А. Типичные ошибки исследователей, изучающих исламское образование в СССР // Пространство и время. Post scriptum: переводы, рецензии, мнения. 3(13) 2013. – С. 235-238.; Его же. Деятельность советского государства по организации хаджа советских мусульман в 1944 году // Власть. 2013. № 6. – С. 162-164.

³¹ Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Под. Ред. С.М. Прозорова. – М.: Восточная литература РАН, 2006. Том 1. – 655 с.

³² Бобровников В.О. Безбожники рисуют ислам: советская (анти)религиозная пропаганда в комментариях востоковеда // <http://propagandahistory.ru/2011/Islam-v-sovetskoj-propagande/>; Его же. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие (Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана). – М.: Восточная литература, 2002. – 368 стр.; Его же. Muslim Nationalism in the Post-Soviet Caucasus: Daghestan // Central Asia and the Caucasus. 2000, no.1. – P. 93-104.

³³ Королева Л.А., Королев А.А. Ислам в СССР: некоторые аспекты государственно–религиозной политики// Альманах современной науки и образования. – Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. – С. 110-112.

³⁴ Alfrid K. Bustanov and Michael Kemper. Islamic authority and the Russian language: Studies on texts from European Russia, the North Caucasus and West Siberia. – Amsterdam 2012. – P. 416.; Его же. Ислам и русский язык: социолингвистические аспекты становления общероссийского исламского дискурса // Казанское исламоведение. 2015. №1. – С. 211-221.; Женщина и ислам: сб. ст. / под ред. А. К. Бустанова. – М.: Дызарт Тим, 2017. – 72 с.

государством в советский период. Однако в этих работах не отражена полная картина деятельности медресе Мир Араб, Баракхан и Ташкентского исламского института. Назрела необходимость на основе исторического и историографического анализа изучить проблему в качестве объекта специального исследования.

Вторая глава диссертации – **«Изменения в политике советского государства в области исламской религии и образования»** – посвящена изучению историографии вопроса отношения государства к исламской религии и образованию. На основе имеющейся литературы, анализируя «особое» отношение государства к исламу и особенно к духовному обучению, диссертант рассмотрела состояние старометодных школ и медресе, как части системы традиционного образования, занимавшего важное место в культурной жизни края.

Историки (А. Беннигсен, Ж. Уилер, Э. Уимбуш, Я. Рой, А. Халид, Д. Арапов, В. Ахмадуллин, Л. Королева, Н. Мустафаева, Х. Абдурасулова³⁵, Р. Хакимов³⁶), изучавшие историю исламской религии в советский период, по-разному оценивали его противоречия. Акцентируя основное внимание всё больше на исламской религии и её состоянии, в своих подходах они высказывали критические, отличающиеся полярностью мнения и предположения.

Характерной чертой рассмотренных диссертантом работ является то, что их авторы, проанализировав политическую обстановку существующего строя на основе фактического материала, высказали свои заключения относительно религиозной политики государства в разные годы. В частности, авторы утверждали, что отношение правительства к религии постоянно менялось, временами начинались ограничения и притеснения, а иногда, власти, учитывая внутреннюю и внешнюю политическую ситуацию, допускали послабления («оттепель») в этой сфере.

Анализ отечественной литературы³⁷ по теме исследования показывает, что в 20-годы XX в. верующие подвергались притеснениям, а религиозные книги были объявлены реакционными. Культовые и исторические здания на территории Узбекистана были превращены в жилые дома, амбары, дома культуры. Медресе и мечети пошли под снос, уцелевшие были превращены в музеи, тюрьмы, склады, общежития, клубы и др. Подобные действия правительства в отношении исламского образования наблюдались и в других союзных республиках с многочисленным мусульманским населением³⁸.

---

³⁵ Абдурасулова Х.И. Ислам и религиозная политика в Узбекистане в 1940-1980-е годы: анализ англо-американской историографии. – Ташкент, 2011. – 108 с.

³⁶ Хакимов Р.Ш. Религиозная политика государства в отношении мусульманских общин: роль уполномоченных совета по религиозным культам Урала (1944-1965 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып.54. – 2013. №6. – С. 103-109.

³⁷ Jo'rayev N., Karimov Sh. O'zbekiston tarixi: O'zbekiston Sovet mustamlakachiligi davrida. – Toshkent, Sharq. 2011. – Б. 414-415.

³⁸ Usmanova D., Minnulin I., Mukhametshin R. Islamic Education in Soviet and Post-Soviet Tatarstan // Islamic Education in the Soviet Union and its Successor States. Ed. Michael Kemper, Raoul Motika and Stefan Reichmuth. – New York, 2010. – P. 21-67.; Bogomolov A., Danylov S. Islamic Education in Ukraine // Islamic Education in the

Исследователи (например, А.Беннигсен, Д.Арапов), период с 1928 г. до Второй мировой войны называют «периодом, когда ислам, а также другие религии в СССР, подверглись преследованию и гонениям, или же безжалостно уничтожались».

В большей части литературы (А. Беннигсен, Х. Липсет, Я. Рой, У. Коларц, А. Халид, Ш. Акинер, Д. Арапов, Н. Мустафаева) также содержатся сведения, подтверждающие, что в последующие годы, особенно во время Второй мировой войны, правительство СССР в целях обеспечения политической стабильности, пошло на некоторые уступки в области религии. Таким образом, в 1942-1943 годах в ряде городов Советского Союза (Уфа, Буйнак, Баку) было разрешено открыть религиозные центры. Так, в 1943 г. было образовано Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана в Ташкенте (впоследствии – САДУМ).

Усилиями Ишан Бабахана ибн Абдулмажидхана³⁹ Духовное управление начало свою официальную деятельность 20 октября 1943 года. В 1957-1982 гг. управление возглавлял З. Бабаханов⁴⁰, в 1982-1989 гг. – Ш. Бабаханов⁴¹, а в 1989-1993 гг. – Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф⁴².

В своё время это обстоятельство критически толковалось в зарубежных изданиях, утверждавших, что в результате религиозной политики советского государства в разные годы данные учреждения лишь выполняли функции инструмента. Государство в достижении своих целей шло на компромисс с религией. Это соглашение было двусторонним, поскольку советское правительство, учреждая Духовные управления мусульман, преследовало свои конкретные цели, а исламское духовенство стремилось сохранить исламскую религию⁴³. Следует отметить, что в послевоенные годы это наглядно проявилось в предоставлении мусульманским гражданам «свободы совести» в официальном разрешении деятельности исламских образовательных учреждений – медресе Мир Араб в Бухаре (1945), медресе Баракхан (1956-1961) в Ташкенте и Ташкентского исламского института (с 1971). Однако деятельность этих учреждений находилась под строгим надзором⁴⁴, проявлявшемся в учебной деятельности, ограничении количества учащихся, в составе учителей и самом образовательном процессе.

Soviet Union and its Successor States. Ed. Michael Kemper, Raoul Motika and Stefan Reichmuth. – New York, 2010. – P. 67-107.

³⁹ Бабахановы // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Выпуск 4. – М.: Восточная литература. 2003. – С. 12-14.; Йўлдошхўжаев Х., Қаюмова И. Ўзбекистон уламолари. – Тошкент, Monogounnahr. 2015. – Б. 65-81.

⁴⁰ Бобохонов Ш. Сўнмас зиё. Шайх Зиёвуддинхон ҳазратларининг хаёт ва фаолиятлари. – Тошкент, Маънавият. 1998. – 144 б.; Шайх Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобохон // Замонамиз уламолари. Имом ал-Бухорий халқаро жамғармаси. Таҳр. З.Мунавваров ва бошқ. – Тошкент, 2001. – Б. 6-26; Турсун А. Улуғларни эласак раҳмат ёғилар // Ҳидоят. 2006, 8-сон. – Б. 8.

⁴¹ Усмонхўжаев А. Шамсиддинхон Бобохонов ибрати // Ҳидоят. 2012, 4-сон. – Б. 22-23; Его же. Дарёдил аллома. Рисола. – Тошкент, Фафур Фулом нашриёти. 2017. – Б. 149-150.

⁴² Шайх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып.4. – М.: Восточная литература. 2003. – С. 53-55.

⁴³ Islam: Im Hinterzimmer // Der Spiegel. – 1979. №6. – P.130-132.

⁴⁴ В 1944 году в составе Совета Министров СССР был создан Совет по делам религиозных культов (с 1965 года – Совет по делам религий). Наряду с этим, по решению СНК СССР от 20 мая 1944 года и СНК УзССР

Историографический анализ вопроса показывает, что исследователи, оценивая политику советского государства в данной сфере, ограничиваются упоминанием деятельности образовательных учреждений. Хотя в некоторых работах (А. Муминов, У. Гафуров, Э. Тасар, В. Ахмадуллин, Х. Юлдашходжаев) можно наблюдать новые взгляды и интерпретации.

В третьей главе диссертации – **«Институциональное развитие исламского образования: историко-источниковедческий анализ»** – на основе архивных материалов и литературы проанализированы деятельность медресе Мир Араб, Баракхан и Ташкентского исламского института, влияние государственной религиозной политики на разработку учебных программ, состояние учебников, проблемы и недостатки в учебном процессе медресе, общественная жизнь учащихся и мударрисов, обучение учащихся за рубежом, а также деятельность богословов Узбекистана в этом процессе.

10 октября 1945 г. по приказу Совета Народных комиссаров за №14808-р была разрешена деятельность двух религиозных образовательных учреждений в составе Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, а именно: медресе Баракхан в Ташкенте и Мир Араб в Бухаре. Первоначально срок обучения состоял из *ибтидоия* (начального) – 5 лет и *санавия* (среднего образования) – 4 года, а с 1968-1969 учебного года срок обучения был сокращен до 7 лет⁴⁵. Общее число учащихся было определено в 90 человек. Большой вклад в организацию и развитие учебного процесса внесли руководители Духовного управления: муфтий Эшан Бабахан ибн Абдулмажидхан, помощник председателя Зияуддин Бабаханов и казий Мурадходжа Салиходжаев⁴⁶, Исмаил Саттиев⁴⁷, Юсуфхан Шакиров⁴⁸, Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф⁴⁹. Ремонт выделенных для медресе зданий, составление учебных программ, приём учащихся, отбор учителей (по общественным дисциплинам) и мударрисов (по религиозным наукам), финансовое обеспечение и решение ряда других вопросов осуществлялись Духовным управлением. Материальное обеспечение медресе происходило за счет благотворительных взносов мусульман.

Следует отметить, что исламские образовательные учреждения в Узбекистане выполняли роль «политических объектов». Например, единственное медресе в Советском Союзе, не прекратившее свою деятельность, выполняло задачу «туристической экспозиции» для приезжавших в Советский Союз зарубежных исламских богословов и политических руководителей. Однако, в то же время, международные отношения Духовного управления с арабскими странами не только

от 9 мая 1944 года в республике было учреждено Представительство совета по делам религий. См.: Арапов Д.Ю. Ислам и советское государство (1944-1990) Документы. – М.: Марджани, 2011. – С. 14-17.

⁴⁵ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп.1, д.500, лл.57-65.

⁴⁶ Тожиев А. Муродхўжа Солихий ким бўлган? // Ҳидоят. 2012, 7- сон. – Б. 28-29.

⁴⁷ Шайх Исмоил Махдум // Замонамиз уламолари. Имом ал-Бухорий халқаро жамғармаси. Таҳр. З.Мунавваров ва бошқ. – Тошкент, 2001. – Б. 26-55.

⁴⁸ Шайх Юсуфхон Шоқир // Замонамиз уламолари... З.Мунавваров ва бошқ. – Тошкент, 2001. – Б. 55-68.

⁴⁹ Мухаммад Содик кардинально реорганизовал методологию преподавания и обучение на международный уровень. См.: Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып.4, – М.: Восточная литература РАН, 2003. – С. 53-55.

осуществлялись в целях культурного обмена, но и выполняли задачу подготовки высококвалифицированных религиозных кадров.

Усиление атеистического воспитания и господство коммунистической идеологии не могли не повлиять на деятельность медресе. Это явно проявилось в уменьшении количества учащихся, ограничении преподавания религиозных дисциплин, усилении надзора над медресе. Так, в медресе Баракхан в 1956 г. на 30 мест было подано 160 заявлений. В 1975-1980 годах число желающих обучаться в медресе Мир Араб составило 300 человек, из которых было принято 40. В 1981 учебном году заявления подали 116 желающих, а было принято всего 12 человек⁵⁰. Молодые люди, мечтавшие получить духовное образование, но не сумевшие поступить в медресе, специально нанимали преподавателей, стараясь овладеть религиозными знаниями.

В советское время, наряду с деятельностью официальных медресе, существовала и система параллельного образования, изучение которого нашло отражение в трудах Б.Бабаджанова (на примере Мухаммаджана Хиндустани⁵¹), А. Муминова (на примере Домулло Шами), М. Олкотт (на примере салафитских и ханафитских худжр⁵²), С. Пешковой и М. Толмачевой (о неофициальном религиозном обучении женщин)⁵³. Судя по результатам устного исторического метода, в крае существовали неофициальные образовательные заведения, большинство из которых сохраняли методы традиционного обучения.

Некоторые из вышеназванных вопросов нашли своё отражение в литературе, но следует отметить, что анализ архивных материалов нам позволил выяснить новые стороны состояния религиозного образования в Узбекистане. В частности, деятельность учебных заведений, организованных в составе Духовного управления, можно воспринимать как средство формирования «преданных верующих мусульман». В учебном процессе налицо был синтез современности и традиционности. В учебной программе особое внимание отводилось изучению арабского, персидского и русского языков, так как государство остро нуждалось в специалистах такого профиля. Учащиеся государственного религиозного учебного заведения были востребованы не только в духовной сфере, но и в области международных

---

⁵⁰ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп.1, д.637, лл.30.

⁵¹ Бабаджанов Б., Муминов А., Олкотт М.Б. Мухаммаджан Хиндустани (1892–1989) и религиозная среда его эпохи (предварительные размышления о формировании “Советского ислама” в Средней Азии) // *Восток (Orient)*, – 2004. №5. – С. 43-59; Его же. Хиндустани // *Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь.* – М.: Восточная литература. Т. I. 2006. – С. 426-428.; Его же. Худжра // *Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь.* – М.: Восточная литература. Т. I. 2006. – С. 428-429

⁵² Olcott M.B., Ziyaeva D. *Islam In Uzbekistan: Religious Education and State Ideology.* Carnegie Endowment for International Peace in Washington. Russia and Eurasia Program. No.91. 2008. – P. 56; Его же. *Roots of Radical Islam in Central Asia // Carnegie Papers.* – 2007. № 77. – 44 p.

⁵³ Peshkova S. *Teaching Islam at home: Muslim women and critical thinking in Uzbekistan // Central Asian Survey.* Vol.33, No.1, 2014. – P. 80-94; Его же. *Muslim Women Leaders in the Ferghana Valley: Whose Leadership is it Anyway? // Journal of International Women’s Studies.* 2009. No.11 (1) – P. 5-24; Его же. *Women, Islam, and Identity in Uzbekistan: Public Life in Private Spaces.* Syracuse, NY: Syracuse University Press. 2014.; Tolmacheva M.A. *The Muslim Woman in Soviet Central Asia // Central Asian Survey.* 1993. No.12 (4). – P. 531-548.

отношений, поэтому государство было заинтересовано в подготовке «советских граждан», знающих арабский, русский языки и умеющих анализировать политические процессы.

Результаты проведённых диссертантом интервью показывают, что учащиеся медресе и слушатели были приверженцами традиционного ислама, а навязываемый образ жизни (посещение кино, театра, чтение газет) глубоко претил им. Социальный аспект жизни учащихся показывает, что, несмотря на притеснения, которым подвергались верующие в советское время, они продолжали твёрдо придерживаться своих убеждений, отличаясь высоким уровнем духовной культуры и сознания.

Провозглашённая советским государством политика «перестройки» стала причиной некоторых послаблений и свобод в сфере религиозного обучения. Так, с сентября 1991 г. разрешили увеличить число учащихся до 250 человек в медресе Мир Араб и 170 – в Ташкентском исламском институте, были открыты медресе и Институт Имама Термизи в Душанбе, а также медресе в Туркмении и Кыргызстане⁵⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С установлением советской власти в духовно-идеологическом пространстве актуализировалась атеистическая пропаганда, в результате которой отношения между государством и религией приобрели специфический характер. Если в первые годы советской власти религиозная политика государства состояла из запретов, притеснений, гонений вплоть до репрессий, то в годы Второй мировой войны произошли некоторые послабления. В этот период мусульмане Средней Азии оказывали моральную и материальную поддержку государству в борьбе с фашизмом. В целях укрепления в народе веры в победу в эти годы советское правительство дало разрешение на открытие духовных центров. Так, в 1943 году было образовано Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана, государство пошло на некоторые уступки представителям религии и это, в известном смысле, послужило толчком к возрождению духовных ценностей.

Данное обстоятельство нашло отражение и в процессе создания исламских образовательных учреждений, в частности, в разрешении деятельности медресе Мир Араб (1946), Баракхан (1956-1961 гг.), Ташкентского исламского института (с 1971 года) для обучения ограниченного контингента «избранных» учащихся. В этих учебных заведениях нового типа был применён опыт исламских университетов зарубежных стран. Политика государства в области религии в изучаемый период была ознаменована предоставлением «свободы совести» мусульман. В действительности же, деятельность всех официальных образовательных учреждений находилась под постоянным надзором государства.

Анализ привлечённых к исследованию источников и литературы показывает, что целью советского государства при создании исламских

---

⁵⁴ Архив Духовного управления мусульман Узбекистана. Ф.171, Протоколы. 1 мая и 10 сентября 1991 года.

религиозных учреждений было формирование «верующего советского типа», знающего арабский и русский языки. В результате политики государства, осуществляемой в области религии в разные годы, религиозные науки изучались поверхностно, а основное внимание было направлено на преподавание светских дисциплин. Это свидетельствовало о главенствующей роли идеологии партии, незаинтересованной в том, чтобы учащиеся получили глубокие знания в области религии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1945 по 1991 год, а массив литературы включает в себя источники и исследования XX – XXI вв.

Из анализа источников и литературы следует, что в работах исследователей, изучавших историю ислама в советский период (Т. Саидбаев, О. Сухарева, М. Джалалов, А. Ахмедов, Р. Мавлютов, У. Юсупов), рассматривались его сущность и эволюция сквозь призму марксистско-ленинской идеологии. Однако ни в одном из данных исследований не содержатся сведения о состоянии и деятельности исламских образовательных учреждений.

Однобокий подход к изучаемой проблеме наблюдается и в зарубежной историографии (А. Беннигсен, Я. Рой, Э. Уимбуш, А. Халид, Ж. Тревер, М. Олкотт). Рассматривая в критическом ракурсе политику советского государства в отношении исламской религии и религиозных убеждений, зарубежные авторы приводят лишь фрагментарные сведения о деятельности религиозных образовательных учреждений.

В последние годы узбекистанские учёные (Б. Бабаджанов, Н. Мустафаева, Х. Абдурасулова, Р. Юсупов, А. Салманов, Х. Юлдашходжаев) в своих изысканиях, посвящённых истории ислама, осветили в общем контексте состояние образовательных учреждений на примере деятельности Духовного управления.

Анализ некоторых аспектов деятельности исламских образовательных учреждений в 1945–1991 г. присутствует в работах зарубежных и отечественных исследователей (Эрен Тасар, А. Муминов, У. Гафуров), представивших новые оценки и толкования событий.

Подытоживая историографический анализ, следует отметить, что в отечественной историографии до сих пор не было осуществлено комплексного исследования, охватывающего все грани истории исламских образовательных учреждений Узбекистана в советские годы. Имеющиеся исследования ограничены изучением деятельности Духовного управления в качестве религиозной организации.

Исходя из анализа разнохарактерных источников, в частности, сведений архивных документов, работ советского времени и периода независимости, исследований и литературы узбекистанских и зарубежных учёных, были сделаны следующие научные выводы:

1. Традиционная, модернистская и радикальная системы исламского образования, а также их особенности изучены на основе теории исламской

педагогике в разделе исследования, посвященном научным подходам к истории религиозного образования.

2. В ходе проблемного группирования, характеристики и классификации источников по истории исламского образования с источниковедческих позиций, они были выделены в официальные документы, исторические, художественные произведения, материалы периодической печати, кинофотодокументы, мемуары и дневники, материалы личных бесед. Таким образом, было изучено их применение и значение в историко-источниковедческом ракурсе. Большие по объёму документы хранятся в фондах ЦГА РУз и фондах ЦГА кинофотофонодокументов РУз, включающие в себя огромный массив фактических и статистических данных. Однако нельзя гарантировать их полную достоверность, так как они отражают конъюктуру времени. Исламские учёные-богословы и учащиеся, хорошо осознавая интересы советского государства, были вынуждены приспособляться к политическим требованиям общества. Это можно оценивать, как «движение по сохранению религии и духовных ценностей».

3. Установление культурных связей руководством Духовного управления с зарубежными исламскими учёными-богословами дало возможность обучающимся исламских образовательных учреждений Узбекистана повысить свою квалификацию в зарубежных исламских университетах. Такие отношения поддерживались с университетом ал-Азхар (Египт), Исламским университетом Иордании, университетом ал-Каравайин (Марокко), Дамасским университетом Сирии, университетом Бенгази (Ливия), университетом Омдурман (Судан). Завершив обучение, узбекские студенты работали в Духовном управлении и его отделениях, а также вели научную работу в области востоковедения.

4. В Советском Союзе исламские образовательные учреждения были созданы только в Узбекистане, поэтому они принимали студентов не только из Среднеазиатского региона, но и со всего Советского Союза, а также из Болгарии, Вьетнама, Йемена, Афганистана, внося свой вклад в становление подготовки знатоков богословия, служителей исламской религии.

5. Изучение связей Духовного управления с зарубежными странами выявило важные аспекты в истории дипломатии, заключающиеся в том, что Духовное управление являлось для государства инструментом установления связей со странами, выбравшими социалистический путь развития.

6. Изучение деятельности медресе и Ташкентского исламского института, которые были непосредственно связаны с учащимися, учителями и мударрисами, учебной программой, учебниками, общественной жизнью, позволило проследить важные аспекты государственной политики, специфику и недостатки исламского образования.

В целом, следует отметить, что в Узбекистане религиозные обряды, обычаи и традиции, духовные воззрения народа тесно переплетены с религией и религиозными убеждениями, поэтому очень сложно отделить их друг от друга. Советское государство, стремившееся построить

атеистическое общество на фундаменте идей коммунистической партии, не смогло достичь полностью своей цели в борьбе против исламской религии. И в этом чрезвычайно важное значение имели религиозное образование и воспитание, формировавшиеся в регионе на протяжении многих веков.

По результатам исследования были разработаны следующие предложения и рекомендации, имеющие научную и практическую значимость:

– в целях формирования религиозной толерантности у учащихся в процессе изучения религиоведения освещать взаимосвязанные теоретические аспекты различных религий в сравнении; ввести в программу обучения отдельный предмет по изучению истории религиозного образования в разных религиях; осуществляя углубленное изучение предмета по методике обучения религиозным знаниям, ввести дисциплины по социологии и психологии религии; восстановить систему повышения квалификации в зарубежных университетах для учащихся религиозных учебных заведений республики и создать для этого соответствующие возможности;

– с педагогических позиций в ракурсе исламоведения глубже изучить процессы истории религиозного образования с древних времён до наших дней; полученные результаты использовать в деятельности медресе и высших религиозных образовательных учреждений.

**SCIENTIFIC COUNCIL NUMBER DSc.06.01.2018. Tar.56.01
ON AWARDING THE SCIENTIFIC DEGREES UNDER
THE INSTITUTE OF HISTORY OF THE ACADEMY
OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

INSTITUTE OF HISTORY

KHALILOVA ZILOLA ERKINOVNA

**ISLAMIC RELIGIOUS EDUCATION IN UZBEKISTAN:
THE MILIEU AND STATE OF THE ART, 1945–1991**

07.00.08 – Historiography, source studies and historical research methods

**DISSERTATION ABSTRACT
of the Doctor of Philosophy (PhD) on historical sciences**

Tashkent-2019

The title of dissertation was registered by the Supreme Attestation Commission of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan in the number of B2017.1.PhD/Tar77.

Dissertation has been conducted at the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

The abstract of dissertation thesis is available in two languages (Uzbek, Russian, English (resume)) on the page of Scientific Council (www.uzhistory.uz) and Information-educational portal «ZiyoNET» (www.ziynet.uz).

Scientific advisor:	Alimova Dilorom Agzamovna Doctor of historical sciences, professor
Official opponents:	Shadmanova Sanavar Bazarbaevna Doctor of historical sciences, professor, Munavvarov Zohillo Inomxodjaevich Doctor of political sciences, professor
Leading organization:	National University of Uzbekistan

The defence of the dissertation will be held on «_____» _____ 2019 at «_____» at the meeting of the Scientific Council number DSc.06.01.2018. Hist.56.01 on award of scientific degree of Doctor of History (DSc) and Doctor of Philosophy (PhD) at the Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (Address: 100060, 5, Shakhrisabz Street, Tashkent. The Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan. Floor 2. The Meeting Hall). Tel.: (99871)233-54-70; Fax: (99871)233-39-91. www.uzhistory.uz.The Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan).

The doctoral dissertation (PhD) is available at Fundamental library of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (registered №_____). (Address: 100170, 13 Ziyolilar street, Tashkent). Tel: (99871)262-74-58; fax: (99871) 262-34-41.

Abstract of dissertation is delivered “_____” _____ 2019.
(Register of certificate of delivery “_____” _____ 2019).

A.S. Sagdullayev

Chairman of Scientific Council on
awarding the scientific degrees,
Doctor of historical sciences,
professor, academician.

M.H. Payziyeva

Scientific secretary of Scientific
Council on awarding the scientific
degrees, Doctor of Philosophy
(PhD) on historical sciences.

A.X. Doniyorov

Chairman of Scientific seminar
under of Scientific Council on
awarding the scientific degrees
Doctor of historical sciences,
Professor.

INTRODUCTION (abstract of PhD thesis)

The purpose of the research work is to explore the activities of Islamic educational institutions which were established between 1945 and 1991 in Uzbekistan and to illustrate the historiography of the problem.

The object of the research is the history and historiography of Islamic education in 1945–1991 in Soviet Uzbekistan.

The scientific novelty of the research consists of the following points:

There has been disclosed the Islamic educational institutions in Soviet Uzbekistan that were organized on the base of education system of such foreign Islamic universities' experience as al-Azhar, al-Qarawayyin, Benghazi, Ummudurmon. There has been defined that on this occasion, USSR established friendly relations with Arab countries, and there were introduced traditional methods in religious education together with modern one;

There has been proven that the Islamic educational institutions established in Uzbekistan functioned as a “political object” performing the task of “tourist exposition” to strengthen cultural ties and diplomatic relations of Soviet Union with Middle East countries (Egypt, Syria, Jordan, Morocco and Sudan), to provide cultural exchange between them, to enable a group of Uzbek madrasah students to enhance their experience in foreign Islamic universities;

On the bases of official documents, there has been found out the significance of the Autonomous Spiritual Directorate of Muslims Central Asia and Kazakhstan to preserve religious and spiritual values including the Bureau's contribution prepare religious personnel for Soviet republics, Bulgaria, Vietnam, Yemen and Afghanistan;

There has been revealed the priority of unilateral critical approaches on the policy of the state towards Islam and Islamic education in foreign, particularly in British and American researches, and relatively objective study of positive and negative characteristics of the issue in local and Russian historiography.

Implementation of the research results:

Basing on the gained scientific results and practical recommendations obtained during the period of the study of the condition and historiography of education in the Islamic religion in Uzbekistan in 1945-1991:

The scientific results and conclusions of the research on the basis of the religious policy conducted by government and the establishment of Mir Arab Madrasa, Barakkhan Madrasa and Tashkent Islamic Institute in this process, their role to fulfill an important task of reviving spiritual and cultural values in society have been applied in forming the scientific conception of the Centre of Islamic Civilization of the Republic of Uzbekistan under the Cabinet of Ministers of Uzbekistan (Certificate No.53\18 issued by the Center for Islamic Civilization of Uzbekistan on February 16, 2018). The realization of research results has been foundation to show the significance of the Department of Muslims of Central Asia and Kazakhstan to keep Islamic values and religious education which was established in Soviet period;

Transformations in Islam in the second half of the XX century, that is to say the establishment of the Department of the Muslims of Central Asia and Kazakhstan, permitting founding and the activities of Mir Arab and Barak khan madrasas, Tashkent Islamic Institute and information about their activities has been used to form the exhibits of the museum which was established under Tashkent Islamic Institute named after Imam Al-Bukhari under the Bureau of Muslims of Uzbekistan (Certificate No1252 of Uzbekistan Muslim board issued on June 11 2018).The exposition materials show the experience of religious bureau to prepare personnel in this complicated and conflicting period.

Gained scientific conclusions on the policy of Soviet administration in the field of Islam and its influence on religious educational institutions have been applied for the project “Seeing Like an Archive: Documents and Forms of Governance in Central Asia” of the Institute of Iranian studies of Austria Academy of Sciences, (Certificate issued on May 23 2018). The research results have served for illustrating the relations between Islam and state, the essence of this policy, the activities of madrasas and Islamic Institutions.

The structure and volume of the dissertation: The thesis consists of an introduction, three chapters, conclusion, the list of used literatures and sources. The volume of the thesis is 150 pages.

Эълон қилинган ишлар рўйхати
Список опубликованных работ
List of published works

I Бўлим (I часть; I part)

1. Халилова З.Э. Ўзбекистон мадраса талабалари ёзишмалари диний таълим тарихини ўрганишда муҳим манба (1955-1985 йиллар) // *Meros*, 2016. – 1-сон. – Б. 58-64. (07.00.00 №2)
2. Халилова З.Э. 1945-1990 йилларда Ўзбекистонда мафкуравий ҳолатнинг мадрасалар дастурига таъсири // Тошкент Ислам университети илмий-таҳлилий ахбороти, 2016. 3-сон. – Б. 75-80. (07.00.00 №21)
3. Халилова З.Э. Ўзбекистонда диний таълим тарихидан: Барокхон мадрасасининг фаолияти ҳақида (1956-1961) // *O'zbekiston tarixi*, 2017. 1-сон. – Б. 50-57. (07.00.00 №6)
4. Халилова З.Э. Советская идеология и ее внедрение в практику в медресе (на примере медресе Мири Араб и Баракхан 1945-1990 гг.) // *ЎЗМУ хабарлари*, 2017. 1/2-сон. – Б. 91-95. (07.00.00 №22)
5. Халилова З.Э. Мири Араб мадрасаси // *Moziydan sado*, 2017. 3-сон. (75). – Б. 34-35. (07.00.00 №3)
6. Халилова З.Э. Советское воспитание и образ религиозного человека как саморепрезентация советского ислама // *Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан*, 2017. №3 (248). – С. 122-126. (07.00.00 №23)
7. Халилова З.Э. Слушатели медресе советского Узбекистана (1945–1991 гг): Социальная жизнь и повседневные практики // *Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень /РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ.исслед.глобалных и региональных проблем. М., 2017. №10(304). – С. 49-64. (07.00.00 №29)*
8. Khalilova Z.E. Islamic educational institutions in Uzbekistan (1945-1991) // *Scientific-Analytic Bulletin of Tashkent Islamic University (Special Issue)*. 2017. no.4. – P. 28-32. (07.00.00 №21)
9. Khalilova Z.E. Soviet Ideology and practice in Uzbek madrasah: student's language and behavior as a representation of Soviet Islam // *Religious Education between Radicalism and Tolerance*. – Springer, Germany, 2018. P. 223-241.
10. Халилова З.Э. Советский Узбекистан и Восток: международная практика и «модернизм» в исламских образовательных учреждениях // *Мир востока и мир запада: проблемы и перспективы. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Россия, Уфа. 2018. – P.497-502.*

11. Халилова З.Э. Архив ҳужжатларида ислом таълими тарихи масалалари (1945-1990 йиллар диний муассасалар мисолида) // “Архивлар ва моддий маданий мерос объектлари: интеграция жараёнлари, муаммолар ва уларнинг ечимлари” Республика илмий-амалий семинари материаллари. – Тошкент, 2017. – Б. 153-159.
12. Халилова З.Э. Ўзбекистонда 1945–1991 йилларда ислом таълими: муаммонинг тарихшунослик таҳлили // Ўзбекистонда тарих фани: муаммолар ва ривожланиш истикболлари. Тарихшунослик ўқишлари-2017 конференция материаллари. – Тошкент, 2018. – Б.213-219.

II бўлим (II часть; II part)

13. Халилова З.Э. Инглиз-америка муаллифларининг Марказий Осиёдаги мактаб ва мадрасаларни ўрганиш борасидаги тарихий қарашлари // Историческая наука в контексте интеллектуального развития в Центральной Азии. Очерки историографии и источниковедения. Илмий тўплам. – Ташкент, 2014. – С. 184-189.
14. Халилова З.Э. Ўзбекистонда диний таълимнинг ташкил этилиши тарихидан (1945-1990 йиллар мисолида) // “Тарихий хотира – маънавият асоси” мавзусидаги республика илмий-назарий анжуман материаллари. IX қисм. – Бухоро, 2016. – Б. 353-355.
15. Халилова З.Э. Повседневная жизнь студентов медресе Мири-Араб и Баракхана в Узбекистане (1945-1980 гг.) // «Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности» Материалы десятой международной конференции. – Санкт-Петербург. 2016. – С. 182-191.
16. Халилова З.Э. (Б.М. Бабаджанов билан ҳаммуаллифликда) Советская идеология в медресе: политические контексты и учебная практика // Islamology. Том.7. 2017. №2. – С. 29-53.
17. Халилова З.Э. 1955-1985 йилларда араб мамлакатларида таълим тизими (мадраса талабалари ёзишмалари асосида) // Хорижий Шарқ мамлакатлари тарихий жараёнлари ва уларни ўрганишнинг долзарб муаммолари мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2017. – Б. 37-42.
18. Халилова З.Э. 1917-1991 йилларда Ўзбекистонда ислом диний таълими: тарихи ва тарихшунослиги // Ўзбекистонда таълимнинг ривожланиш тарихи ва тарихшунослиги. Очерклар II. – Тошкент: Adabiyot uchqunlari. 2017. – Б. 273-297.
19. Халилова З.Э. 1950-1990 йилларда Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармасининг Яқин Шарқ давлатлари билан илмий-маданий алоқалари // Ўзбекистоннинг жаҳон ҳамжамияти билан ўзаро дўстлик ва ҳамкорлик алоқаларини мустаҳкамлашда халқ

дипломатиясининг тутган ўрни ва роли. Илмий-амалий анжуман материаллари. – Тошкент, 2017. – Б. 198-201.

20. Khalilova Z.E. The Islamic education in the early-soviet Turkestan: The case of Muslim University in Tashkent // 4th International Youth Conference "Perspectives of science and education" New-York, USA. 2018. – P. 25-30.
21. Khalilova Z.E. Cultural relations of Soviet Muslims at the 20th century on the example of madrasa student's correspondence // Virtus. Iss.10, 2018. – P. 196-200.

Диссертация авторефератининг ўзбек тилидаги матни “Ma’rifat” газетаси таҳририятида таҳрирдан ўтказилган.

Бичими 60×84 1/16, “Times New Roman” гарнитурасида
ризография босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 3,1. Адади: 100.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Кичик босмахонасида чоп этилди.
100047, Тошкент, академик Я. Ғуломов кўчаси, 70.